

ISSN 2713-2730

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny
state pedagogical University

2023 / 3 (46)

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

№3 (46) • Сентябрь • 2023 • Филология

Scientific and theoretical journal

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny
state pedagogical University

№3 (46) • September • 2023 • Philology

Научно-теоретический журнал

ВЕСТНИК

Набережночелнинского государственного
педагогического университета

ISSN: 2713-2730

№3 (46) • Сентябрь • 2023 • Филология

Издается с 1995 г. До 2016 года назывался «Вестник НГПИ»

Учредитель: ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор:

Галиакберова А.А., кандидат экономических наук, доцент

Зам. главного редактора:

Мухаметшин А.Г., доктор педагогических наук, профессор

Научный редактор:

Асратян Н.М., кандидат философских наук, доцент

Редактор, корректор:

Давлетгареева А.И., редакционно-издательский отдел

Дизайн/верстка:

Давлетгареева А.И., редакционно-издательский отдел

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Блох Марк Яковлевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой грамматики английского языка Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия

Галиуллин Радик Рамилевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и татарской филологии, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Татарстан, Россия

Гусейнова Ильнара Алиевна, доктор филологических наук, профессор, проректор по проектной деятельности и молодежной политике, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», г. Москва, Россия

Макарова Венера Файзиевна, доцент, профессор кафедры русской и татарской филологии, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Татарстан, Россия

Окишева Карина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русской и татарской филологии, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Татарстан, Россия

Полькина Гульнур Маннуровна, кандидат филологических наук, доцент, декан филологического факультета, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Татарстан, Россия

Шакирова Резеда Дильшатовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Татарстан, Россия

Шастина Елена Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Елабужского института (филиала) Казанского федерального университета, г. Елабуга, Татарстан, Россия

Адрес редакции и издательства: 423806, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова Р.М., д. 28

Контактные телефоны: (8552) 46-62-16. Факс: (8552) 46-97-06. E-mail: rio@tatngpi.ru (с пометкой «Вестник НГПУ»).

ISSN: 2713-2730. Полнотекстовая версия выпуска размещена в свободном доступе в Российской универсальной научной электронной библиотеке (РУНЭБ) elibrary.ru

Подписано в печать 10.10.2023. Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л. 6,5. Тираж печатный: 30 экз.

Отпечатано ЦИТ ФГБОУ ВО «НГПУ». При цитировании ссылка на журнал обязательна.

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

Scientific and theoretical journal

BULLETIN

of Naberezhnye Chelny state
pedagogical University

ISSN: 2713-2730

№3 (46) • September • 2023 • Philology

Published since 1995. It was called «Bulletin of NGPI» up to 2016

Founders: Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Head editor:

A. Galiakberova, PhD in economics, associate Professor

Deputy editor:

A. Mukhametshin, doctor of pedagogy, professor

Scientific editor:

N. Asratyan, phd in philosophy, associate Professor

Editor – corrector:

A. Davletgareeva, editorial and publishing department

Design/coding:

A. Davletgareeva, editorial and publishing department

BOARD:

Mark Bloch, doctor of Philology, Professor, head of the Department of English grammar, Institute of foreign languages, Moscow state pedagogical University, Moscow, Russia

Radik Galiullin, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Tatar Philology, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Tatarstan, Russia

Ilnara Huseynova, doctor of Philology, Professor, Vice-rector for project activities and youth policy, Moscow state linguistic University, Moscow, Russia

Venera Makarova, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Tatar Philology, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Tatarstan, Russia

Karina Okisheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian and Tatar Philology, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Tatarstan, Russia

Gulnur Polkina, phd in Philology, associate Professor, Dean of the faculty of Philology, Naberezhnye Chelny state pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Tatarstan, Russia

Reseda Shakirova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Tatarstan, Russia

Elena Shastina, doctor of Philology, Professor of the Department of German Philology of the Elabuga Institute (branch) Kazan Federal University, Yelabuga, Tatarstan, Russia

Address of the Editorial Office and the Publisher: 28, Nizametdinova Street, Naberezhnye Chelny, 423806

Phone: (8552) 46-62-16. Fax: (8552) 46-97-06. E-mail: rio@tatngpi.ru (with a mark «Vestnik NGPU»).

ISSN: 2713-2730 The full-text version of the edition is placed in free access in the Russian Universal Scientific Electronic Library (RUEB): elibrary.ru

Signed in for printing 10.10.2023. Format: 60x90 1/8. Printing l. 30. Run of 30 copies (Print).

Printed in ITC of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University. When quoting, a reference to the journal is obligatory.

© Federal State Budgetary Institution of Higher Education Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Содержание:

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ ACTUAL PROBLEMS OF MODERN LINGUISTIC SEMANTICS

Милуд М.Р.

О семантических процессах в нанотехнологической терминологии 7

Mohamed Rachid Miloud

On semantic processes in the terminology of nanotechnology 7

КОГНИТИВНЫЕ И КОММУНИКАТИВНО ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА И РЕЧИ COGNITIVE AND COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ASPECTS OF LANGUAGE AND SPEECH

Кузнецова А.М.

Языковые проявления гендера в нарративе от первого лица (на материале английского языка)..... 13

Anna M. Kuznetsova

Linguistic Aspects of Gender in the First-Person Narrative (based on English language) 13

Сафина А. Р.

Эксплицитные и имплицитные способы выражения несогласия в английском языке..... 17

Adelina R. Safina

Explicit and Implicit Ways of Expressing Disagreement in English 17

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА TRANSLATION PROBLEMS

Асратян З.Д.

Проблемы сохранения актуального членения предложения при переводе 20

Zoya D. Asratyan

Problems of Rendering Sentences Actual Division in the Course of Translation 20

СОВРЕМЕННОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ MODERN LITERARY CRITICISM TRENDS, PROBLEMS, PROSPECTS

Башатова Н. А., Валиуллина А. М.

Роль украшения как художественной детали в русской классической литературе 23

Natalia A. Bashatova, Alsu M. Valiullina

The Role of Decoration as an Artistic Detail in Russian Classical Literature 23

Игнатович А.Е., Игнатович М.А.

Литературно-исторический анализ «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера: номинация персонажей и социальные статусы в «Общем прологе» 25

Anton E. Ignatovich, Marina A. Ignatovich

Literary and Historical Analysis of "The Canterbury Tales" by J. Chaucer: Nomination of Characters and Social Statuses in the "General Prologue" 25

Мельникова Л.А.

Образ «маленького человека» в новелле Т. Манна «Дорога на кладбище» 29

Lyubov A. Melnikova

The Image of a "Little Man" in T. Manna's Short Story "Road to the Cemetery" 29

Калинин К. А.

Ассоциативный потенциал изучения ономастического пространства рассказа Л. Андреева «Баргамот и Гараска» 31

Konstantin A. Kalinin

The Associative Potential of Studying the Onomastic Space of L. Andreev's Story «Bargamot and Garaska» 32

Мубаракшина И.И.

Автор, лирический герой, лирическое «я» в структуре лирических произведений 35

Ilzira I. Mubarakshina

Author, Lyrical Hero, Lyrical "I" in the Structure of Lyrical Works 35

Нигматуллина Л.М.

Who are you, the Shamakhan Queen: the Search for the Origins of the Image of the Heroine of A. S. Pushkin 37

Ludmila M. Nigmatullina

Кто ты, шемаханская царица: поиски истоков образа героини А. С. Пушкина 37

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ**ISSUES IN TEACHING LITERATURE****Богданова Ю.Н., Макария К.Н.**

Использование приёма Timeline на уроках литературы 40

Yulia V. Bogdanova, Ksenia N. Makaria

Using the Timeline Technique in Literature Lessons 40

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ
INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR LANGUAGE TEACHING****Кабачек О.В.**

Комплексное воздействие средств мультипликации на речевое развитие младших школьников в процессе внеурочной деятельности 42

Olga V. Kabachek

The Complex Effect of Animation Means on the Speech Development of Younger Schoolchildren in the Process of Extracurricular Activities 42

Потанина А.В.

Использование информационных технологий при изучении темы «Разряды имен прилагательных» на уровне основного общего образования 45

Aleksandra V. Potanina

The Use of Information Technology in the Study of the Topic "Categories of Adjectives" at the Level of Basic General Education 45

Шарафетдинова З.Г.

Цифровые технологии в речевом развитии детей дошкольного возраста 49

Zimfira G. Sharafetdinova

Digital Technology in the Speech Development of Preschool Children 49

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

УДК 811.1

Милуд М.Р.

О семантических процессах в нанотехнологической терминологии

Аннотация: Статья посвящена исследованию лексико-семантических особенностей терминов в области нанотехнологии, так как изучение семантических особенностей данной терминологии является одним из слабоизученных вопросов в современной лингвистике. В статье рассматривается степень присутствия таких семантических процессов как полисемия, омонимия, синонимия в предоставленной терминологии. В статье представлено описание основных источников происхождения вышеупомянутых семантических процессов. В результате исследования автор доказывает, что нанотехнологическая терминологическая лексика в большинстве случаев нейтральна и однозначна, несмотря на неизбежность существования тех языковых процессов, характерных для лексической системы общелитературного языка. Вышеперечисленные явления, а именно полисемии, омонимии, синонимии становятся частью развития данной терминологической системы. На основе проведённого исследования автором предлагается совместная работа лингвистов в вопросах создания формальных специальных словарей и тезаурусов по нанотехнологиям.

Ключевые слова: семантические процессы, нанотехнология, терминология, омонимия, полисемия, синонимия, антонимия.

Mohamed Rachid Miloud

On semantic processes in the terminology of nanotechnology

Abstract: The article is devoted to the study of lexical and semantic features of terms in the field of nanotechnology because the study of semantic features of this terminology is one of the poorly studied issues in modern linguistics. The paper examines the degree of presence of such semantic processes as polysemy, homonymy, synonymy in the terminology provided. The article describes the main sources of origin of the above-mentioned semantic processes. As a result of the research, the author proves that the nanotechnological terminological vocabulary, in most cases, is neutral and unambiguous, despite the inevitability of the existence of those linguistic processes characteristic of the lexical system of the general literary language. The above phenomena, namely polysemy, homonymy, synonymy, become part of the development of this terminological system. Based on the conducted research, the author suggests the joint work of linguists in the creation of formal special dictionaries and thesauri on nanotechnology.

Keywords: semantic processes, nanotechnology, terminology, homonymy, polysemy, synonymy, antonymy.

Как свидетельствует анализ специальной литературы по общей терминологии, в настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что семантические процессы терминов, именно полисемии, омонимии, синонимии и антонимии допустимы в терминологии. Вопрос о том, возможны ли в терминологии приведённые выше семантические процессы, был наиболее сомнительным и дискуссионным в научной литературе и не было на него однозначного ответа. Одним из слабоизученных вопросов в современной лингвистике является изучение семантических особенностей терминологий нанотехнологий, основные источники происхождения и степень присутствия вышеупомянутых семантических процессов в предоставленной терминологии.

В книге В. М. Лейчика «Терминоведение: Предмет, методы, структура» указывается на то, что на первоначальном этапе появляется терминология — спонтанно складываются совокупности терминов, неточных по семантике и мотивированности элементов [8, с. 107]. Если на начальном этапе формирования терминологии появляются неточные термины, то они однозначно распадаются на семантические процессы. Так, вышеупомянутые семантические процессы присущи нанотехнологическим терминологиям. По утверждению О.Б. Ивановой, «нанотехнологической терминологии присуща асимметрия связей между нанотехнологическими объектами, понятиями и явлениями, и именующими их терминами, в результате чего в ней наблюдаются все указанные разновидности отсутствия одно-однозначного соответствия между означающим и означаемым» [4, с. 12].

Проблема междисциплинарности является одной из глобальных проблем терминов нанотехнологий, с которой столкнулись исследователи при организации и стандартизации терминологии нанотехнологий. Для создания материалов с новыми качествами и уникальными свойствами, учёные из разных научных областей оказались объединены в работе над новыми технологиями манипулирования веществом на атомном и молекулярном уровне, что способствовало возникновению многозначности в терминологии из этих разных научных областей.

По мнению О.Б. Ивановой, «нанотехнология предоставляет современной науке огромные возможности по созданию материалов, устройств и структур с уникальными характеристиками и по мере своего развития вызывает интерес со стороны медицины, экологии, национальной обороны, электронной и компьютерной техники, аэронавтики и др. Эти обстоятельства делают нанотехнологию в высшей степени мультидисциплинарной отраслью знания» [5, с. 95].

Развитие нанотехнологий вызывает необходимость применения различных междисциплинарных исследований в таких областях, как химии, биологии, физики, компьютерного моделирования и их применений, того что приводит, в частности, к появлению неоднозначности употребляемых терминов, так как в данных смежных науках, значение многочисленных заимствованных терминов часто не совпадает. По С. А. Корольковой и А. А. Новожиловой, «достаточно редкое использование существующего в языке термина с изменением его семантики свидетельствует о необходимости сохранять его однозначность. И хотя данный приём не выделяется в традиционной теории перевода, на практике он применяется, как правило, в междисциплинарных предметных сферах» [7, с. 141].

Проблема полисемии занимает срединное положение между двумя противоположными взглядами, одни учёные разрешают лексической многозначности терминов, другие признают, что термины должны быть однозначными «один знак, которому соответствует одно понятие» [3, с. 36].

В общем, учёные согласны с тем, что явление полисемии вредно, поскольку вызывает осложнения при коммуникации и нарушает взаимопонимание. [10, с. 20; 1, с. 48]. В терминологии полисемические отношения широко распространены, но практически реализуются по-другому [16, с. 44].

Важно отметить, что примеры данного исследования, были отобраны из нашего русско-арабского специального словаря терминов нанотехнологий (519 терминов) [13]. Данный словарь нами был написан и опубликован во Франции в этом году. Выбор словаря обусловлен тем, что словарь доступен по свободной лицензии Creative Commons (CC BY-NC-SA 4.0).

Полисемичность довольно широко представлена в терминологии нанотехнологий. С проблемой полисемии сталкиваются практически во всех разделах нанотехнологий. Часто термины не переводятся (например, на русский или на французский язык и, следовательно, на арабский), то, что было обнаружено нами в подготовке нового словаря нанотехнологических терминов, например, можно встретить такие термины, как углеводородные кластеры, даймоноиды, многослойный фуллерен, гиперфуллерен и т. д.

С. А. Королькова, А. А. Новожилова утверждают, что «перевод терминов нанотехнологий представляет собой весьма серьёзную проблему. Нарушение семантической наполненности слова при переводе приводит к искажению смысла всего сообщения в целом и, как следствие, к нарушению технологии и даже юридическим ошибкам и материальному ущербу. Поэтому важно определить основные приёмы перевода терминов, что позволит стандартизировать и унифицировать терминосистему развивающейся отрасли знаний и человеческой деятельности» [7, с. 140].

Несмотря на то, что термины должны обладать однозначностью в рамках одной отрасли знаний, термины в области нанотехнологий являются многозначными, например, термин расслаивание означает: «1) образование трещин в многослойных композитах на границе раздела слоёв под действием внешних нагрузок; 2) отщепление отдельных слоёв в слоистых однофазных материалах» [15, с. 343]. Термин микровесы используется для обозначения: «1) большой группы аналитических приборов, точность измерения массы которыми составляют от единиц до сотых долей мкг; 2) специальных инструментов высокой точности, позволяющих проводить измерения массы объектов вплоть до 0,1 нг (нановесы)» [15, с. 210]. Многозначность нанотехнологических терминов объясняется тем, что в области нанотехнологий были заимствованы термины из таких смежных областей знаний, как химии, биологии, физики, например, термин донор в области нанотехнологий – «это атом или молекула, отдающая акцептору электрон или электронную пару» [15, с. 93]. В широком смысле донор – «это объект, отдающий что-либо другому объекту, называемому акцептором или реципиентом. В медицине донором называют лицо, отдающее свою кровь для трансфузии или органы для трансплантации другому лицу, называемому реципиентом» [17]. «В физике донор – примесный атом в полупроводнике, ионизация которого приводит к появлению электрона в зоне проводимости» [15, с. 93]. «В химии – молекула или частица, способная отдать свою электронную пару акцептору и образовывать с ним ковалентную донорно-акцепторную связь» [15, с. 93].

«Многочисленные случаи многозначности и в наноконピューтерной терминологии. Примером использования одной лексической формы для называния нескольких понятий может служить термин биосенсор (biosensor) – 1) «сенсор для обнаружения биологического вещества»; 2) «сенсор, который использует биологические молекулы, антитела или ферменты в качестве чувствительных элементов»; 3) «устройство, использующее специфические биохимические реакции для детектирования химических соединений». Термин наноробот (nanorobot; nanobot) – 1) «программно-управляемое наноразмерное устройство, созданное посредством молекулярной технологии и обладающее достаточной автономностью»; 2) «автономная или дистанционно управляемая субмикронная машина, способная оперировать молекулами и надмолекулярными комплексами сходных размеров». Термин биочип (biochip) – 1) микромножество либо матрица с нанесенными молекулами белков, нуклеиновых кислот, биомакромолекул или биоструктур для одновременного проведения большого числа анализов в одном образце; 2) электронное устройство, содержащее биологические молекулы» [11, с. 62].

Идеальные термины обязаны иметь полную семантическую нейтральностью. Первое, что бросается в глаза при рассмотрении некоторых нанотехнологических терминов — это присутствие эмоциональной окраски, например, термин донор. По нашим наблюдениям, несколько терминов нанотехнологий не лишены эмоциональной окраски.

В. И. Литовченко отмечает, что «идеальные термины трудно изолировать от языковой стихии. Их однозначность, специализированность и эмоциональная нейтральность в значительной степени относительны. Однако однозначным и нейтральным термин мыслится в теории; в живом функционировании термин либо обнаруживает старые (этимологические), либо развивает новые (социальные, эмоциональные) оттенки» [9, с. 185].

Как утверждают некоторые лингвисты, источниками полисемии могут служить следующие: 1) полисемия соответствующих общеупотребительных слов; 2) метонимия на основе метонимии, т.е. перенос названия одного предмета на другой, находящийся с первым в ассоциативных отношениях (часть – целое, род – вид); 3) авторская многозначность, под которой понимается обозначение новых понятий и объектов уже существующим термином [1, с. 49-51].

О. Б. Иванова указывает, что «при описании причин возникновения полисемии в терминологии традиционно отмечают такое внутриязыковое явление, как перенос наименования, который может осуществляться на основе метонимии (обозначение результата процесса действия через название действия и др.), синекдохи (обозначение большего через меньшее, рода через вид, общего через частное и наоборот) и метафоры (на основе сходства по форме, цвету, действию и т.п.). Анализ терминов из вышеназванных словарей позволяет установить, что все эти семантические процессы наблюдаются и в терминологии нанотехнологий» [6, с. 69-70].

В ходе исследования многозначных нанотехнологических терминов, О. Б. Иванова обнаружила ещё один источник возникновения многозначности, которой появляется «в результате прогресса в технических возможностях термин, изначально имевший значение «абстрактная математическая модель», развивает дополнительное значение «практическая реализация этой модели»» [6, с. 69-70].

Термин канал означает: «1) искусственное русло, наполненное водой; 2) узкое длинное полое пространство внутри чего-нибудь; 3) линия связи, коммуникации; устройство для передачи информации» [17]. Данный термин в молекулярной биологии приобретает значение – «сложноорганизованная пора в мембранах, окружающих клетки и внутриклеточные отсеки. Каналы (поры) выполняют транспортные функции при переносе различных веществ через биологические мембраны, являющиеся естественным барьером между клетками и окружающей средой» [15, с. 117].

Другим примером может служить термин квантовая точка, который определяется как: 1) «частица материала с размером, близким к длине волны электрона в этом материале (обычно размером 1-10 нм), внутри которой потенциальная энергия электрона ниже, чем за его пределами, таким образом, движение электрона ограничено во всех трёх измерениях» [15, с. 126]; 2) «изолированный нанобъект, свойства которого существенно отличаются от свойств объёмного материала»; 3) «это фрагмент проводника или полупроводника, ограниченный по всем трём измерениям и содержащий электроны проводимости» [17]. В связи с развитием технологии квантовых точек и с возрастающими требованиями к созданию «компьютера будущего на квантовых точках», в настоящее время «термин квантовая точка имеет два значения: 1) модель системы, которая локализует электрон в некотором месте пространства; 2) конкретное устройство, предназначенное для реализации квантовой точки» [6, с. 72].

По утверждению О. Б. Ивановой, «при исследовании терминологии подязыка нанотехнологий обнаруживается, что развитие полисемии в ней происходит по четырём каналам. Это традиционный перенос наименования на основе метонимии, синекдохи, метафоры. Кроме того, термин может приобретать новые значения в результате заимствования терминов в близком значении из смежных терминологий. Ещё одним специфическим источником возникновения многозначности является развитие термином, изначально имевшим значение «абстрактная математическая модель», дополнительного значения «практическая реализация этой модели». Представляется, что этот механизм образования новых значений специфичен для терминов, пришедших в нанотехнологию из квантовой физики. И наконец, для нанотехнологий, находящейся *in statu nascendi*, характерны языковые явления, присущие всем формирующимся терминологиям» [6, с. 73].

В специальной литературе отмечается экстралингвистическая причина многозначности – заимствование близких по значению терминов из смежных терминологий. Собранный нами материал показывает, что данный процесс наблюдается в нанотехнологической терминологии, в которой со временем были ассимилированы термины из разных областей науки и технологий. Например, первичная частица: «1) наименьшая идентифицируемая часть конкретной системы; 2) твёрдая или жидкая частица, вносимая в воздух или образующаяся из пара в результате нуклеации» [PAS 71, с. 5], [Цит. по: 4, с. 13-14]. Другим примером может служить термин вторичная частица: «1) частица, образуемая в газовой фазе путём химических реакций (конверсия газа в частицу); 2) частица, образованная из первичных частиц в результате агрегации или агломерации» [PAS 71, с. 5], [Цит. по: 4, с. 13-14].

В терминоведческой литературе принято считать, что в терминологии могут присутствовать как явления полисемии, так и омонимии. Термины могут вступать в другие терминологические системы или становятся совпадающими по своему звучанию с общелитературными словами. В данном случае, мы имеем дело с междисциплинарной (межнаучной, межсистемной) омонимией [3, с. 70] и межотраслевыми омонимами, которые наиболее распространены в терминологии [16, с. 48].

Переход заимствованных терминов в каждой новой отрасли знания сопровождается наполнением терминов новым содержанием, приобретая при этом новые семантические свойства или теряя часть бывших. Обычно данный переход происходит к близкой по предмету сфере. Тем не менее, в терминологии нанотехнологий обнаружен переход заимствованных терминов к достаточно далёкой от первой сферы. По словам О. Б. Ивановой, «для терминологии нанотехнологий характерно явление междисциплинарной омонимии. Возможно, этот феномен особенно ярко проявляется именно в нанотехнологии, во всяком случае, нам не встречались обсуждения данного явления у других авторов, чьи работы связаны с изучением иных мультидисциплинарных отраслей знания таких,

как экология, информатика и др.» [5, с. 98].

Вслед за О. Б. Ивановой, А. В. Раздубов подчёркивает, что омонимия «представлена, главным образом, своим междисциплинарным вариантом. Все вышеперечисленные особенности английского подъязыка нанотехнологий были учтены при построении его лексикографической модели» [14, с. 25].

Основными источниками омонимов являются: 1) размежевание нескольких значений многозначного слова; 2) изменение слов, ранее звучавших по-разному, их конвергенция; 3) заимствования из разных источников [16, с. 45].

Мы не можем не согласиться с О. Б. Ивановой, которая отмечает, что «междисциплинарная омонимия в подъязыке нанотехнологий не всегда снимается контекстом, по-видимому, из-за того, что многие из вовлечённых в нанотехнологию дисциплин тесно связаны между собой как по предмету исследования, так и по используемым методам. Данное обстоятельство, по-видимому, можно считать специфической особенностью подъязыка нанотехнологий» [4, с. 8]. Например, у термина агрегат выделяют значения: 1) в нанотехнологии агрегат – «совокупность частиц, слабо удерживаемых между собой» [15, с. 7]; 2) «агрегат в технике – объединение нескольких машин, устройств или аппаратов в единое целое для работы в комплексе»; 3) «агрегат в технике – узел машины, состоящий из отдельных деталей, выполняющий определённую функцию»; 4) «агрегат в минералогии и петрографии – скопление, срастание отдельных минералов, составляющих горную породу, руду и различающихся по составу и форме компонентов» [17].

Другим примером может служить термин седиментация: 1) в нанотехнологии седиментация – «оседание частиц дисперсной фазы (твёрдых крупинок, капелек жидкости, пузырьков газа) в жидкой или газообразной дисперсионной среде в гравитационном поле или в поле центробежных сил» [15, с. 362]; 2) «в химии — оседание мелких частиц какого-либо тела в жидкости или газе под действием гравитационного поля или центробежных сил»; 3) «в геологии – осадконакопление» [17].

Помимо этого, отсутствие у термина синонимии в одной терминосистеме является одним из основных требований, которые предъявляются к термину. Термин не может иметь синонимов, так как он должен относиться непосредственно к понятию. Явление синонимии в той или иной степени свойственно любой терминосистеме. Нанотехнологической терминологии характерна широкое развитие синонимии, однако в данной терминологии наблюдается отсутствие однозначного соответствия между нанотехнологическими понятиями и именующими их терминами, например, микроскопия атомно-силовая, осаждение атомных слоёв, амфифильный. Число синонимов в данном подъязыке постоянно увеличивается, то что является характерной чертой формирующихся терминосистем [12, с. 10].

В. П. Даниленко указывает, что явление синонимии в научной терминологии характеризует первоначальный этап формирования терминологических систем, когда ещё не произошёл выбор наилучшего термина [3, с. 73]. Вслед за В. П. Даниленкой, А. В. Раздубов отмечает, что «в связи с продолжающимся формированием терминологии и асимметрией связей между объектами, понятиями и явлениями нанотехнологий и именующими их терминами, в рассматриваемом подъязыке достаточно широко представлены полисемия, омонимия и синонимия. Синонимия имеет достаточно широкое распространение (около 25% выборки в 10200 терминов), при этом термины имеют по несколько структурных или семантических синонимов, обычно от одного до семи» [14, с. 24]. Например, квантовый бит = кубит = q-бит; наноинженерия = нанотехника; наука о нанообъектах = нанонаука; маска = шаблон; резистивный слой = резист; зондовый датчик = измерительный зонд; амфифильный = дифильный и др.

В специальной литературе предлагаются различные варианты классификации терминов-синонимов. Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин выделяют три вида терминологических синонимов 1) термины-дубликаты иноязычного происхождения; 2) термины – синтаксические синонимы, т.е. синтаксические конструкции, соотносимые по структуре и совпадающие по значению; 3) дефиниционная синонимия, т.е. совпадение значения термина и его дефиниции [1, с. 54-58].

В. П. Даниленко, в свою очередь, отмечает, что в терминологии в основном реализуется «семантическая разновидность синонимии со свойственными ей функциями замещения»: 1) заимствованный термин – русский термин, например, резолюция – решение; 2) полный вариант наименования краткий вариант наименования, перфорационная карта – перфокарта; 3) словесное выражение понятия, символическое выражение понятия; 4) терминологическое сочетание – аббревиатура, коэффициент полезного действия – КПД; 5) фамильный термин «термин, созданный путём выделения классифицирующих признаков понятия» [3, с. 73-79].

Д.С. Лотте, С.В. Гринёв-Гриневич призывают отличать синонимы абсолютные и относительные. Под абсолютными синонимами понимают синонимы с тождественным значением, и под относительными синонимами считают синонимы с подобным значением, т. е. характеризуются частичным совпадением значений [10, с. 22; 2, с. 105-108].

Необходимо заметить, что в настоящее время в области терминоведения не имеется общего осознания сущности явления синонимии, по-разному определяют термины синонимия и дублетность. Причиной появления смешения этих понятий являются разные источники формирования терминов. В специальной литературе было указано, что терминологическая дублетность – «это слова или словосочетания, которые объединяются особой терминологической соотнесенностью с одним и тем же научным понятием и объектом действительности» [1, с. 54].

Говоря о синонимической связи в терминологии нанотехнологий, А. В. Раздубов пишет, «наиболее частотными являются синонимичные варианты с различной степенью полноты компонентов (очевидно, что полный вариант нанотехнологического термина включает максимальный набор составляющих его терминологических элементов). Краткий вариант образуется в результате аббревиации и сокращения (сложения начальных букв или частей слов

многокомпонентного термина), эллипсиса (пропуска одного или нескольких компонентов сложного термина) или композиции (сложения слов или основ многокомпонентного термина). В корпусе исследуемых терминологических единиц основными способами образования усечённых синонимических вариантов являются аббревиация и эллипсис» [14, с. 25]. Например, микрооптоэлектромеханическая система = МОЭМС; микроэлектромеханическая система = МЭМС; атомно-силовой микроскоп = АСМ; дифракция медленных электронов = ДМЭ; сканирующий туннельный микроскоп = СТМ и др.

В. П. Даниленко отмечает, что «лексике языка науки антонимия свойственна не менее, а скорее более, чем общелитературной» [3, с. 79]. Ей выделена антонимия лексическая и словообразовательная. Лексическая антонимия может быть представлена такими примерами: северный – южный, быстрый – медленный и др. [3, с. 80]. Словообразовательная антонимия свойственна образованием с помощью аффиксов: партийный – антипартийный, идейный – безыдейный [1, с. 59].

Говоря об антонимии в терминологии сферы нанотехнологий, А. В. Раздубов утверждает, что «антонимические отношения в обоих подязыках, главным образом, построены на противопоставлении размеров объектов: микро (нано-) – макро (micro – macro), нанообъект – макрообъект (nanobject – macroobject), наноматериал – (просто) материал (nanomaterial – material), наноструктура – макроструктура (nanostructure – macrostructure) и т. д.» [14, с. 169]. Например, размерность локализации – размерность делокализации; технология «сверху-вниз» – технология «снизу-вверх»; лиофильный – лиофобный; гидрофильный – гидрофобный и др.

Анализируя фактический материал, мы пришли к выводу, что большинство антонимичных терминов сферы нанотехнологий являются словообразовательными антонимиями. А. В. Раздубов указывает, что «среди антонимичных терминов наиболее распространёнными являются именно структурные антонимы, которые образованы наиболее продуктивными способами для данного подязыка, т.е. приставочным и приставочно-суффиксальным, например: nanoscale — macroscale; nanofilm — macrofilm; nanostructured — macrostructured, microcrystalline — macrocrystalline и т.д. Антонимия большинства нанотехнологических терминов построена на противопоставлении размеров референтных объектов («очень маленький — большой», «микро, нано — макро»)» [14, с. 25].

Из всего вышесказанного, можно констатировать, что на семантику нанотехнологических терминов оказывают влияние такие лингвистические и экстралингвистические факторы, как появление новых понятий в терминологии, изменение представления о любом понятии, формирование новых направлений в нанотехнологии и повышение интереса средств массовой информации к нанотехнологиям.

Данная статья была исключительно подготовлена с использованием свободного программного обеспечения с открытым исходным кодом.

Литература:

1. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. — Москва : Высшая школа, 1987. — 105 с.
2. Гринёв-Гриневиц, С. В. Терминоведение : учебное пособие / С. В. Гринёв-Гриневиц. — Москва : Академия, 2008. — 303 с.
3. Даниленко, В. П. Русская терминология : опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — Москва : Наука, 1977. — 246 с.
4. Иванова, О. Б. Динамика становления терминологии новой предметной области (на материале терминосферы нанотехнологии в английском и русском языках) : автореф. дис. канд. филол. наук / О. Б. Иванова. — Москва, 2010. — 24 с.
5. Иванова, О. Б. К проблеме омонимии в английской терминологии нанотехнологии / О. Б. Иванова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. — 2010. — № 1. — С. 95 – 100.
6. Иванова, О. Б. Полисемия в английской терминологии нанотехнологии / О. Б. Иванова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. — 2010. — № 3. — С. 69 – 74.
7. Королькова, С. А. К вопросу о специфике перевода терминов предметной области «нанотехнологии» / С. А. Королькова, А. А. Новожилова // Язык и культура в эпоху глобализации : сборник научных трудов по материалам первой международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации». Выпуск 1 : в 2 т. Т. 2. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2013. — С. 138 – 147.
8. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — изд. 3-е. — Москва : ЛКИ, 2007. — 256 с.
9. Литовченко, В. И. Семантические особенности термина / В. И. Литовченко // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева : сб. науч. тр. / под редакцией проф. Г. П. Белякова. — Красноярск : СибГАУ, 2006. — № 2 (9). — С. 185 – 187.
10. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. — Москва : АН СССР, 1961. — 157 с.
11. Милуд, М. Р. Наноконпьютерная терминология: вопросы теории / М. Р. Милуд. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 125 с.
12. Милуд, М. Р. Нанотехнологическая терминология: структурно-семантический и лексикографический аспекты нанотехнологической терминологии / М. Р. Милуд. — Кишинев : Palmarium Academic Publishing, 2021. — 153 с.
13. Милуд, М. Р. Русско - арабский словарь нанотехнологических терминов / М. Р. Милуд. — Марсилия : Editions El Amir, 2023. — 67 с.
14. Раздубов, А. В. Современный английский подязык нанотехнологий: структурно-семантическая,

- когнитивно-фреймовая и лексикографическая модели : автореф. дис. канд. филол. наук / А. В. Раздужев. — Пятигорск, 2013. — 35 с.
15. СНТ Словарь нанотехнологических и связанных с нанотехнологиями терминов / под ред. С. В. Калюжного. — Москва : ФИЗМАТЛИТ, 2010. — 528 с. — URL: <http://thesaurus.rusnano.com> (дата обращения – 08.02.2016).
16. Суперанская, А. В. Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева ; отв. ред. Т. Л. Канделаки. — изд. 6-е. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2012. — 248 с.
17. Goldendict Gnu-Linux Убунту версия электронный словарь. — URL: <https://apps.ubuntu.com/cat/applications/precise/goldendict/> (время обращения – 29.03.2018).
16. Суперанская, А. В. Общая терминология. Вопросы

Об авторах:

Милуд Мохамед Рашид, д.ф.н., доцент, Эксперт при министерстве высшего образования и научных исследований в Алжире, университет Алжир 2 им. Абу Эль касем Саад Аллах Алжир, г. Алжир

About the authors:

Miloud Mohamed Rashid, Doctor of Philology, Associate Professor, expert at the Ministry of Higher Education and Scientific Research in Algeria, university of Algiers 2 named after Abu El Qasem Saad Allah Algiers, Algiers

УДК 81`1

Кузнецова А.М.

Языковые проявления гендера в нарративе от первого лица (на материале английского языка)

Цель статьи заключается в рассмотрении гендерных языковых особенностей нарратора от первого лица на материале современной британской прозы. При исследовании рассказов и романов использовались статистический метод и элементы стилистического анализа. В результате исследования были выявлены языковые характеристики, постоянно или часто присутствующие в нарративе мужчин или женщин. Проведенный анализ позволяет уточнить, упорядочить и систематизировать существующие наработки и теории в области лингвистической гендерологии.

Ключевые слова: гендер, гендерлект, различия мужской и женской речи, языковые проявления гендерного аспекта, нарратор, постоянный языковой набор гендерных различий, гендерные характеристики речи.

Anna M. Kuznetsova

Linguistic Aspects of Gender in the First-Person Narrative (based on English language)

The purpose of the article is to review distinctive linguistic properties of gender in the first-person narration on the material of the contemporary British prose. The research was performed with the use of statistical method and elements of stylistic analysis. The research resulted in defining linguistic aspects that are always or often present in the narration of men or women. The analysis performed makes it possible to specify, regulate, and classify the existing results and theories within linguistic gender studies.

Keywords: gender, genderlect, differences in the man's and woman's speech, linguistic properties of the gender aspect, narrator, constant linguistic gender patterns, gender-related characteristics of speech.

Понятие «гендера» в лингвистике связано с изучением гендерных проявлений в языке, попыткой их систематизации и разработкой теоретической модели гендера в языкознании. Под гендерным аспектом, или гендерлектом, понимается некий предположительно постоянный набор различных устоявшихся в обществе правил, в соответствии с которыми мужчины и женщины выстраивают свое поведение.

Теория о различиях мужской и женской речи стала развиваться в начале прошлого века, пройдя путь от предположения Ф. Маутнера [20] о превосходстве мужской речи над женской до более взвешенного подхода, изучающего стратегии и тактики письменного и устного поведения мужчин и женщин.

Несмотря на существующие наработки, касающиеся изучения языковых и речевых проявлений гендерного аспекта (здесь можно упомянуть таких авторов, как Р. Лакофф, Д. Таннен, П. Фишман, М. Хартман, И.Н. Кавинкина, Е.И. Горошко, Е.И. Галяшина, Т.В. Гомон), сама целесообразность существования лингвистической гендерологии ставится под вопрос. Это связано, главным образом, с тем, что результаты проведенных исследований не позволяют прийти к четким выводам о наличии постоянного языкового набора гендерных различий.

Так, Е.И. Горошко замечает, что, например, употребление разделительных вопросов и наречий в одних работах считается предпочтением мужчин, в то время как в других рассматривается как характерный элемент женской речи [2, с. 32]. В свою очередь, западногерманский лингвист Хельга Коттхофф считает, что гендерные различия в языке настолько незначительны, что и говорить о них не совсем правомерно [18, с. 253–277].

Тем не менее, есть некоторые категории, в отношении которых наблюдения большинства языковедов сходятся.

Например, среди признаков, предположительно характеризующих речь женщин, исследователи указывают на эмоционально-оценочные прилагательные (об этом, в частности, говорят, Е.И. Горошко, Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, А.Д. Шмелев, А.В. Кирилина); образность речи, то есть тропы (Т.В. Гомон, Е.И. Горошко); конструкции «наречие + наречие» (Т.В. Гомон, Е.И. Горошко); преобладание простых и сложносочиненных конструкций и конструкций с двойным отрицанием (Е.И. Горошко); восклицательные и вопросительные предложения, эллиптические предложения и конструкции (А.В. Кирилина).

В отношении мужской речи Е.И. Горошко, И.Н. Кавинкина, А.В. Кирилина отмечают тяготение к вводным словам и конструкциям с семантикой констатации, утверждения (например, «конечно», «очевидно»), а также к

логичности и структурированности (может выражаться в таких словах-связках, как «следовательно», «во-первых», «во-вторых»).

Кроме того, некоторые языковеды (среди таких, например, Т.В. Гомон, Е.И. Горошко, С. Флекснер) высказывают мнение о тенденции избегать грубую лексику в женской речи и по возможности заменять ее эмоционально-нейтральными словами. Ещё О. Есперсен отмечал, что женщины склонны вместо резких, грубых слов выбирать более благозвучными и мягкими выражениями [17, с. 456].

В своем исследовании в попытке установить особенности женской и мужской речи мы выбрали и проанализировали частотность употребления следующих критериев:

- образность (метафоры, образные сравнения и др.);
- оценочные прилагательные и наречия, включая эпитеты;
- эллиптические предложения и конструкции;
- риторические конструкции;
- восклицательные конструкции;
- наречия, модальные глаголы и конструкции с семантикой различной степени определенности и уверенности (perhaps, maybe, must be и др.);
- вводные слов-связки, привносящие элемент логичности и структурированности (first of all, secondly, finally и др.);
- причастные обороты;
- вульгаризмы;
- абсолютные причастные конструкции.

В данном анализе, направленном на выявление лексико-синтаксических репрезентаций гендерных характеристик в речи нарратора, мы на материале современной художественной литературы современных британских авторов рассмотрели следующие 11 произведений с нарративом от первого лица. Во всех произведениях пол автора и нарратора совпадает.

Путем случайной выборки нами были отобраны 7 коротких рассказов (в 3 из которых автор и нарратор – мужчина, в других 4 автор и нарратор – женщина) и 4 романа (в 2 из них автор и нарратор – мужчина; в 2 других автор и нарратор – женщина). Все произведения относятся к концу 20го-началу 21 века и принадлежат британским авторам. Рассказы: К. Пуллинджер «Мама, папа и я» (Pullinger, Kate. My Mother, My Father, and Me), Х. Мантел «Потеря близкого» (Mantel, Hilary. Destroyed), Х. Данмор «Ты бодрствовал вместе со мной» (Dunmore, Helen. You Stayed Awake With Me), Дж. Харрис «Сестра» (Harris, Joanne. The Ugly Sister), Р. Харрис «Вопросы к премьер-министру» (Harris, Robert. PMQ), Дж. Барнс «Соучастие» (Barnes, Julian. Complicity), Дж. Коу «Иви и ее вздор» (Coe, Jonathan. Ivy and Her Nonsense); романы: М. Фрейн «Одержимый» (Frayn, Michael. Headlong), Х. Мантел «Эксперимент в любви» (Mantel, Hilary. An Experiment In Love), Э. Хили «Найти Элизабет» (Healey, Emma. Elizabeth Is Missing), Н. Хорнби «Hi-Fi» (Hornby, Nick. High Fidelity). В общей сложности, объем проанализированных произведений с автором и нарратором-женщиной – 210 800 лексических единиц, произведений с автором и нарратором-мужчиной – 210 757 лексических единиц.

Алгоритм анализа выглядит следующим образом: в каждом произведении произведен подсчет указанных выше критериев (образность, оценочные прилагательные, эллиптические предложения и др.). Все тексты в каждой из двух групп произведений (романов и рассказов) примерно равны между собой по объему, поэтому можно говорить об объективности полученных результатов. Цифры сравнивались между собой по каждому отдельному произведению. Частота присутствия какого-то критерия в мужской или женской речи принималась как закономерность, если в каждом отдельном произведении нарраторов одного гендера данный элемент показывал результаты выше, чем в текстах нарраторов противоположного гендера.

Проведенное исследование позволяет говорить о четырех языковых критериях, которые преобладают в женской и мужской речи.

Во-первых, в качестве языкового маркера, характерного для мужского нарратива, можно выделить наречия и модальные глаголы различной степени определенности/уверенности. Полученная статистика по каждому произведению указывает на то, что в мужском нарративе по сравнению с женским в среднем почти в 1,7 раз чаще употребляются наречия и модальные глаголы, выражающие различную степень уверенности, от самой слабой до высокой. Данный результат частично подтверждает точку зрения ряда исследователей (Е.И. Горошко, И.Н. Кавинкина, А.В. Кирилина) о тенденции в мужском нарративе к употреблению конструкций со значением категоричности и уверенности. Однако результаты нашего анализа позволяют говорить о количественном преобладании в мужском нарративе по сравнению с женским вводных слов с любой степенью уверенности, в том числе самой слабой.

Во-вторых, наблюдается заметное преимущество мужского нарратива в части использования слов-связок, выражающих логическую последовательность. Так, зафиксировано, что случаи употребления таких конструкций в речи нарраторов-мужчин почти в 3 раза превышает количество в женской речи.

В-третьих, в мужской речи отмечается преимущество в использовании оценочных прилагательных и конструкций наречие + наречие (более чем в 2 раза больше, чем в женской). Таким образом, результаты проведенного исследования прямо противоположны предположению ряда языковедов, указывавших на оценочные прилагательные как на характеристику, присущую женской речи.

И наконец, в женской речи заметно преобладают так называемые абсолютные причастные конструкции: в среднем в 4 раза чаще у нарраторов-женщин, чем у нарраторов-мужчин.

Что касается других проанализированных критериев (образность, вопросительные и восклицательные конструкции, эллиптические предложения, причастные обороты и вульгаризмы), то данная выборка не позволяет прийти к однозначным выводам. Перечисленные языковые маркеры могут преобладать то в женском нарративе, то в мужском. Их количество в нарративе предположительно зависит от идиостиля определенного автора, а не от его гендерной принадлежности.

В частности, не нашло своего подтверждения предположение о большей корректности женской речи: вульгаризмы примерно в равной степени встречаются как в мужском нарративе, так и в женском.

Подробная статистика исследования приводится в Таблице 1 и 2.

Таким образом, несмотря на противоречивые мнения о наличии или отсутствии гендерных различий в языке, проведенное исследование позволяет говорить о некоторых критериях, которые всегда или часто преобладают в женской или мужской речи. Так, в качестве показателей женского нарратива можно выделить абсолютные причастные конструкции, в качестве характерных признаков мужского нарратива – наречия и модальные глаголы различной степени определенности/уверенности, оценочные прилагательные, слова-связки, выражающие логическую последовательность.

Таблица 1.

Гендерный аспект в произведениях, где автор и нарратор – женщина

Анализируемые критерии	Автор и нарратор – женщина						Суммарная статистика
	<i>My Mother, My Father and Me</i> [Pullinger, Kate. My Mother, My Father, and Me, 2005]	<i>Destroyed</i> [Mantel, Hilary. Destroyed, 2005]	<i>You Stayed Awake with Me</i> [Dunmore, Helen. You Stayed Awake with Me, 2005]	<i>The Ugly Sister</i> [Harris, Joanne. The Ugly Sister. Joanne Harris, 2005]	<i>Experiment in Love</i> [Mantel, Hilary. An Experiment in Love, 2010]	<i>Elizabeth is Missing</i> [Healey, Emma. Elizabeth is Missing, 2015]	
Наречия и модальные глаголы различной степени определенности/уверенности	17	12	13	13	300	446	801
Оценочные прилагательные, эпитеты	26	33	26	53	605	1018	1761
Слова-связки, выражающие логическую последовательность	4	4	2	1	55	45	111
Абсолютные причастные конструкции	5	14	16	6	140	153	334
Образность	11	22	19	14	418	225	709
Вопросительные конструкции	0	12	8	6	130	134	290
Восклицательные конструкции	0	2		1	9	2	14
Эллиптические конструкции	1	3	16	2	32	88	142
Слова-связки, выражающие логическую последовательность	4	4	2	1	55	45	111
Причастные обороты	15	32	40	19	438	1073	1617
Абсолютные причастные конструкции	5	14	16	6	140	153	334
Вульгаризмы	1	5	0	0	4	5	15

Таблица 2.

Гендерный аспект в произведениях, где автор и нарратор – мужчина

Анализируемые критерии	Автор и нарратор – мужчина					
	<i>PMQ</i> [Harris, Robert, PMQ, 2005]	<i>Ivy and Her Nonsense</i> [Coe, Jonathan. Ivy and Her Nonsense, 2005]	<i>Complicity</i> [Barnes, Julian. Complicity, 2009]	<i>Headlong</i> [Frayn, Michael. Headlong, 1999]	<i>High Fidelity</i> [Hornby, Nick. High Fidelity, 2000]	Суммарная статистика
Наречия и фразы различной степени определенности/уверенности	42	31	43	577	470	1163
Оценочные прилагательные, эпитеты	43	67	41	1100	1983	3234
Слова-связки, выражающие логическую последовательность	39	10	11	114	157	331
Абсолютные причастные конструкции	2	5	6	40	18	71
Образность	2	14	6	424	301	747
Вопросительные конструкции	9	1	20	256	291	577
Восклицательные конструкции	0	0	0	70	95	165
Эллиптические конструкции	1	1	3	83	66	154
Причастные обороты	20	61	39	503	306	929
Вульгаризмы	0	0	0	3	82	85

Литература:

1. Галяшина Е. И. и др. Теория и практика судебной экспертизы // Е. И. Галяшина, С. А. Смотров, С. Б. Шашкин, Э. П. Молоков, – СПб., 2003. – 697 с.
2. Гомон Т. В. Исследование документов с деформированной внутренней структурой. Дис. ... канд юрид. наук. – М., 1990. – 239 с.
3. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского речевого поведении. Психолингвистический анализ: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – М., 1996. – 179 с.
4. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М., 1993. – С. 90–136.
5. Кавинкина И. Н. Психолингвистика: пособие / И. Н. Кавинкина. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 284 с.
6. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999. – 189 с.
7. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянских культур, 2002. – 224 с.
8. Barnes, J. Complicity [Electronic resource]. – URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2009/10/19/complicity> (date of treatment: 07.09.2022).
9. Coe, J. Ivy and Her Nonsense. A New Book of Contemporary British Stories. – Perspective Publications, 2005. – P. 29–46.
10. Dunmore, H. You Stayed Awake with Me. A New Book of Contemporary British Stories. – Perspective Publications, 2005. – P. 46–56.
11. Fishman, P. Interaction: the work women do // – Social Problems. 1978. – № 24. – P. 397–406.
12. Frayn, M. Headlong. Faber and Faber Limited, – 1999. – 394 p.
13. Harris, R. PMQ. A New Book of Contemporary British Stories. – Perspective Publications, 2005. – P. 71–86.
14. Harris, J. The Ugly Sister. Joanne Harris. Jigs & Reels. – London: Black Swan, 2005. – 288 p. – P. 28–37.
15. Hartman, M. A descriptive study of the language of men and women born in Maine around 1900 as it reflects the Lakoff's hypotheses in "Language and woman's place" // The sociology of American women. – San Antonio; Texas, 1976. – P. 81–90.
16. Healey, E. Elizabeth is Missing. Penguin Books, 2015. – 275 p.
17. Hornby, N. High Fidelity. – Penguin Books, 2000. – 245 p.
18. Jespersen, O. Language, its Nature, Development and Origin. – L., 1964. – 456 p.
19. Kotthoff, H. Witzige Darbietung auf eigene Kosten. Über Komplexitäten weiblicher Imagepolitik in der Scherzkommunikation // Germanistische Linguistik, 1998. – V. 139–140. – S. 253–277.
20. Lakoff, Robin. Language and women's Place // Language in Society, 1973. – N2. – P. 45–79.
21. Mauthner F. Beiträge zu einer Kritik der Sprache [Electronic resource]. – URL: <https://archive.org/details/beitrgezueiner01mautuoft/page/n735/mode/2up> (date of treatment: 07.09.2022).
25. Mantel, H. An Experiment in Love. Fourth Estate – London, 2010. – 250 p.
26. Mantel, H. Destroyed. A New Book of Contemporary British Stories. – Perspective Publications, 2005. – P. 117–130.

27. Pullinger, K. My Mother, My Father, and Me. A New Book of Contemporary British Stories. – Perspective Publications, 2005. – 256 p.

28. Tannen, D. Du kannst mich einfach nicht verstehen. Warum Männer und Frauen aneinander vorbeireden. – Hamburg, 1991. – 360 S.

Об авторе:

Кузнецова Анна Михайловна, главный специалист по переводу с английского языка, ООО «Лин Коучинг», г. Набережные Челны, Россия

About the author:

Anna M. Kuznetsova, chief specialist in translation from English at Lean Coaching LLC, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 811.111

Сафина А. Р.

Эксплицитные и имплицитные способы выражения несогласия в английском языке

Данная статья посвящена рассмотрению эксплицитных и имплицитных способов выражения несогласия в английском языке. Среди эксплицитных способов были выделены такие, как использование выражений прямого несогласия, коммуникативов, фраз, отрицающих действительность предыдущего высказывания, конструкций с отрицательной цитацией предыдущего высказывания, усилителей отрицательной реакции. Имплицитные способы выражения несогласия включают в себя перевод разговора на другую тему или намерение ответить не непосредственно на реплику собеседника, а объяснить причины, побуждающие не согласиться или возразить, слова оценочной семантики, выражения сожаления, эмоционально-окрашенные выражения, выражения сомнения, слова из категории «Stop it!», риторический вопрос, логическое ударение, иронию или сарказм, разбику предложения на отдельные слова, апозиопезис и переспрос.

Ключевые слова: диалог, несогласие, эксплицитный способ, имплицитный способ.

Adelina R. Safina

Explicit and Implicit Ways of Expressing Disagreement in English

This article is devoted to the consideration of explicit and implicit ways of expressing disagreement in English. Among the explicit ways, such as the use of expressions of direct disagreement, communicatives, phrases denying the validity of the previous statement, constructions with a negative citation of the previous statement, negative reaction enhancers were highlighted. Implicit ways of expressing disagreement include changing the topic of conversation or the intention to respond not directly to the interlocutor's remark, but to explain the reasons for disagreeing or objecting, words of evaluative semantics, expressions of regret, emotionally-coloured expressions, expressions of doubt, words from the category «Stop it!», a rhetorical question, logical stress, irony or sarcasm, splitting a sentence into separate words, aposiopesis and asking again.

Keywords: dialogue, disagreement, explicit way, implicit way.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению эксплицитных и имплицитных способов выражения несогласия в английском языке, рассмотрим определения понятий эксплицитный и имплицитный, которые предлагаются нам англоязычными словарями. «Cambridge Dictionary» в качестве определения понятий приводит следующие: explicit (adjective) – «clear and exact»; implicit (adjective) – «suggested but not communicated directly» [1]. В словаре издательства Collins находим следующее определение понятий: explicit (adjective) – «expressed or shown clearly and openly, without any attempt to hide anything»; implicit (adjective) – «expressed in an indirect way» [2]. В оксфордском словаре дается следующее толкование понятий: explicit (adjective) – «clear and easy to understand, so that you have no doubt what is meant»; implicit (adjective) – «suggested without being directly expressed» [3]. Таким

образом, если мы говорим об эксплицитных и имплицитных способах выражения несогласия, мы имеем ввиду прямую или косвенную передачу несогласия в высказывании.

На выбор эксплицитного или имплицитного способа выражения несогласия оказывают влияние различные прагматические факторы, то есть говорящий и слушающий отдают предпочтение тому или иному способу, руководствуясь особенностями конкретной коммуникативной ситуации. Используемые при этом лексические, грамматические, фонетические и стилистические средства можно представить в виде двух классификаций. В качестве примеров были использованы диалогические единства, содержащие ответные реплики несогласия, отобранные при помощи метода сплошной выборки из ресурсов художественного текста.

Несогласие может быть эксплицитно передано следующими средствами:

1. Выражениями прямого несогласия I don't agree at all, I don't think so, I don't see it the same way, You are wrong и так далее. Например:

– It must've been Crouch <...>. That's why he was gone when Harry and Dumbledore got there. He'd done a runner.

– I don't think so <...>. He seemed really weak – I don't reckon he was up to Disapparating or anything (J. K. Rowling «Harry Potter and the Goblet of Fire»).

2. Коммуникативами no, not, no way. Например:

– Fourteen of us won't be flying to Tonks's parents. There will be seven Harry Potters moving through the skies tonight, each of them with a companion, each pair heading for a different safe house.

– No! <...> No way! (J. K. Rowling «Harry Potter and the Deathly Hallows»).

3. Фразами, отрицающими действительность предыдущего высказывания It's not your fault, That's not an option, It won't work и так далее.

– Who cares? He's dead, isn't he? <...> Katniss is right. I'm the monster. I'm the mutt. I'm the one Snow has turned into a weapon!

– It's not your fault, Peeta (S. Collins «Mockingjay»).

4. Конструкциями с отрицательной цитацией предыдущего высказывания, например:

– Of course, I can see why that's upset you, Harry –

– I'm not upset, I'd just like to know whether or not it's true or – (J. K. Rowling «Harry Potter and the Deathly Hallows»).

5. Усилителями отрицательной реакции, такими как Of course not, Absolutely untrue и так далее.

– She's a Veela! <...>

– Of course she isn't! <...> I don't see anyone else gaping at her like an idiot (J. K. Rowling «Harry Potter and the Goblet of Fire»).

Имплицитный способ выражения несогласия может быть передан при помощи:

1. Перевода разговора на другую тему или намерения ответить не непосредственно на реплику собеседника, а объяснить причины, побуждающие не согласиться или возразить:

– Everyone knows you're the only one You – Know – Who, all right, Voldemort, was frightened of.

– You flatter me <...>. Voldemort had powers I will never have.

– Only because you're too – well – noble to use them.

– It's lucky it's dark. I haven't blushed so much since Madam Pomfrey told me she liked my new earmuffs (J. K. Rowling «Harry Potter and the Sorcerer's Stone»).

2. Слов оценочной семантики Rubbish! Rotten! Nonsense! Например:

– But he seemed to really hate me.

– Rubbish! Why should he? (J. K. Rowling «Harry Potter and the Sorcerer's Stone»).

3. Выражений сожаления I am sorry but I think ...; I am afraid but ..., например:

– Is that one of your Caster powers?

– I'm afraid not. I'm not a Caster, not technically (K. Garcia & M. Stohl «Beautiful Creatures»).

4. Эмоционально-окрашенных выражений Are you a fool? Are you mad? Are you joking? You can't be serious! How dare you? и так далее. Например:

– I've got to go too <...>.

– Don't be silly, Harry. What are you talking about?

– <...> You're all in danger while I'm here. I don't want –

– But don't be so silly! <...> The whole point of tonight was to get you here safely, and thank goodness it worked (J. K. Rowling «Harry Potter and the Deathly Hallows»).

Если рассматривать выражение Don't be (so) silly в отрыве от контекста, то можно смело предположить, что речь идет об умственных способностях человека, что в данном случае неверно. Здесь эмоциональная окрашенность слов обозначает несогласие слушающего с говорящим, мысли или поступки которого являются необдуманными и рискованными.

5. Выражений сомнения Do you really think so? Is it really your point of view? I'm not sure ..., I don't know ..., I doubt that ... и других, например:

– Would it be OK if we came in? There's something we'd like to ask you.

– I ... I'm not sure that's advisable <...>. I'm afraid I don't really think I ought to – (J. K. Rowling «Harry Potter and the Deathly Hallows»).

6. Слов из категории «Stop it!»: Stop, Enough, Shut down, Hold on и так далее. Например:

– How about if I turn the volume down?

– Just stop, Mom. Okay? I'm not in the mood (N. Sparks «The Last Song»).

7. Риторического вопроса:

- All right. Say the Cloak existed ... what about that stone, Mr. Lovegood? <...> Well, how can that be real?
- Prove that is not.

– But that's – I'm sorry, but that's completely ridiculous! How can I possibly prove it doesn't exist? Do you expect me to get hold of – of all the pebbles in the world and test them? (J. K. Rowling «Harry Potter and the Deathly Hallows»).

8. Логического ударения, при помощи которого какое-либо слово в предложении выделяется голосом сильнее, чем остальные слова. В данном случае логическое ударение используется для передачи имплицитно выраженного несогласия путем обращения внимания слушателя (читателя) на логически отрицаемую часть высказывания собеседника. Если мы говорим о художественном произведении, чаще всего логическое ударение в тексте выделяется автором с помощью курсива. Например:

– He' from Durmstrang! <...> He's competing against Harry! Against Hogwarts! You – you're – <...> fraternising with the enemy, that's what you're doing!

– Don't be so stupid! <...> The enemy! Honestly – who was the one who was all excited when they saw him arrive? Who was the one who wanted his autograph? (J. K. Rowling «Harry Potter and the Goblet of Fire»).

9. Иронии или сарказма:

- They stuff people's heads down the toilet the first day at Stonewall. Want to come upstairs and practice?

– No, thanks. The poor toilet's never had anything as horrible as your head down it – it might be sick (J. K. Rowling «Harry Potter and the Sorcerer's Stone»).

10. Разбивки предложения на отдельные слова (парцелляции):

– I've been researching it thoroughly in the library. Elf enslavement goes back centuries. I can't believe no one's done anything about it before now.

– Hermione – open your ears <...>. They. Like. It. They like being enslaved! (J. K. Rowling «Harry Potter and the Goblet of Fire»).

11. Апозиопезиса (прерывания высказывания). Например:

- I'm only scared of being eaten.

– That was just bad luck.

– But Rex said –

– Don't worry about what Rex says (S. Westerfeld «The Secret Hour»).

12. Переспроса:

- So she's a band geek?

– No. A musician. Maybe she shares my love a classical music.

– Classical music? (K. Garcia & M. Stohl «Beautiful Creatures»).

При этом, как видно из вышеприведенных примеров, в одном высказывании могут сочетаться различные способы: эмоционально-окрашенные слова + логическое ударение, логическое ударение + разбивка предложения на отдельные слова, риторический вопрос + логическое ударение и так далее. Таким образом оба способа усиливают друг друга, позволяя успешно донести до говорящего несогласие слушающего. При этом стоит отметить, что эксплицитно несогласие в большинстве случаев выражается при помощи коммуникативов *no*, *not*, *no way*, имплицитно же несогласие в большинстве случаев передается при помощи перевода разговора на другую тему или намерения ответить не непосредственно на реплику собеседника, а объяснить причины, побуждающие не согласиться или возразить. Часто в ресурсах художественного текста встречаются случаи употребления логического ударения, конструкций с отрицательной цитацией предыдущего высказывания, эмоционально-окрашенных слов и выражений сомнения, что может быть объяснено тем, что главными героями рассмотренных произведений являлись молодые люди до двадцати восьми лет, преимущественно состоящие в дружеских отношениях, которые в силу своих возрастных особенностей и тесной связи друг с другом были склонны придавать своей речи больше экспрессии, демонстрируя те или иные чувства.

Литература:

1. Cambridge Dictionary. – URL : <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 12.09.2023).
2. Collins Online Dictionary. – URL : <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения 12.09.2023).
3. Oxford Learner's Dictionaries. – URL : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 12.09.2023).

Об авторах:

Сафина Аделина Ренатовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, vesenny-oduvanchik@yandex.ru

About the authors:

Adelina R. Safina, Candidate of Philological Sciences, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА | TRANSLATION PROBLEMS

УДК 81

Асратян З.Д.

Проблемы сохранения актуального членения предложения при переводе

В статье рассматривается коммуникативная перспектива высказывания, способы ее передачи и сохранения при переводе с русского языка на английский. Приводятся примеры нарушений актуального членения предложения в русских переводах и предлагаются варианты их устранения посредством различных трансформаций.

Ключевые слова: коммуникативная перспектива, актуальное членение предложения, тема, рема, метонимические трансформации.

Zoya D. Asratyan

Problems of Rendering Sentences Actual Division in the Course of Translation

The article deals with the communicative perspective of the utterance, the ways of its transmission and preservation when translating from Russian into English. There are given examples of violations of the actual division of the sentence in Russian translations and are proposed options for their elimination through various transformations.

Keywords: informative perspective, actual division of the sentence, theme, rheme, metonymic transformations.

За последние десять лет значительно возросло качество автоматизированного перевода, однако прогресс в этой области практически не затронул коммуникативную перспективу высказывания, и мы постоянно сталкиваемся с ее нарушениями как в случае автоматизированного перевода, так и при работе переводчиков. Между тем перевод, выполненный без учета тема-рематических характеристик высказывания, выглядит по меньшей мере не естественно, а может и вообще исказить смысл сообщения.

Задача данной работы состоит в том, чтобы показать основные ошибки в плане актуального членения при переводе с русского языка на английский, а также при написании статей на английском языке русскоязычными авторами, что тоже предполагает перевод с русского на английский язык.

Актуальное членение предложения рассматривается в рамках коммуникативного подхода к языку и отражает коммуникативную перспективу высказывания, т.е. то, ради чего и осуществляется коммуникация.

Актуальное членение предложения представлено двумя компонентами: темой и ремой. Традиционно тема рассматривается как данное, известное, а рема как новое, неизвестное.

Однако, как справедливо отмечает О.А. Крылова, «не следует отождествлять тему с “данным” и “известным”, а ремю – с “новым” и “неизвестным”. В качестве примера она рассматривает следующее высказывание: «[Я слышал этого певца первый раз.] Его низкий, бархатный голос // поразил меня», где в теме данное – «его голос», новое – «низкий, бархатный», в реме данное – «меня», новое – «поразил» [3].

И тема, и рема могут быть представлены различными членами предложения, однако наиболее часто тема выражается подлежащим, а рема – сказуемым.

Согласно точке зрения, что предложение – это единица языка, которой в речи соответствует высказывание, логично рассматривать актуальное членение именно высказывания тем более, что оно (актуальное членение) не всегда характеризует отдельное предложение, но и речевой акт, который зачастую больше предложения и фактически может совпадать с минимальной единицей текста, диктемой, предложенной в качестве таковой М.Я. Блохом [1].

Термин актуальное членение был введен В. Матезиусом во второй половине 20 в. В России проблемы актуального членения исследовались А.И. Смирницким, В.В. Виноградовым, Н.Д. Арутюновой, И.П. Распоповым, Т.М. Николаевой, Н.А. Слюсаревой и многими другими учеными.

Актуальное членение – универсалия речи, которая в принципе без него не возможна. Поэтому во всех языках есть средства его выражения, которые, однако, не идентичны для различных языков.

Так, например, в русском языке основными способами передачи тема-рематических отношений являются порядок слов и интонация. В английском языке с его фиксированным порядком слов такой подход не релевантен. Если смысловым центром высказывания, т.е. ремой, является подлежащее, то при переводе оно нуждается в рематизации.

Рассмотрим основные способы рематизации отдельных членов предложения. Прежде всего, это введение формального подлежащего, что автоматически рематизирует подлежащее фактическое. В качестве примеров будем анализировать перевод на английский язык русскоязычных ВКР, дипломов и научных статей.

Так, следующий пример из научной статьи очевидно свидетельствует о нарушении коммуникативной перспективы: Also among the used multifunctional Internet applications such as "Quizlet" (<https://quizlet.com/ru/>), "Voice Thread" (<https://voicethread.com/login/>), "XMind" (<https://www.xmind.net/>) can be noted. Центром коммуникации в данном предложении являются конкретные 'internet applications', поэтому для передачи актуального членения логично использовать формальное подлежащее 'there': Among the used multifunctional internet applications there can be noted such ones as "Quizlet" (<https://quizlet.com/ru/>), "Voice Thread" (<https://voicethread.com/login/>), "XMind" (<https://www.xmind.net/>).

Еще один пример взят из студенческой ВКР: The techniques used by translators when working on text translation were considered. Корректный вариант в этом случае будет выглядеть следующим образом: There were considered some techniques used by translators when working on the text.

Еще одним способом рематизации является перевод подлежащего в группу сказуемого, т.е. на позицию дополнения. В качестве примера рассмотрим следующее предложение: In the last decade in a number of the main directions rapid and noticeable shifts began to occur. В данном случае можно предложить следующий вариант перевода: In the last decade we can observe rapid and noticeable shifts in a number of the main directions.

Вводное эмфатическое it употребляется гораздо реже в силу своей экспрессивности, что не всегда уместно при переводе, однако в некоторых случаях такой вариант перевода также можно использовать. Например, в следующее предложение: In philosophy, Aristotle began to develop the concept of irony; вполне обосновано использовать именно эту конструкцию: In philosophy, it was Aristotle who began to develop the concept of irony.

Приведем еще один пример подобного перевода: Influence becomes the key factor in this definition and wording. Предлагаемый вариант: It is influence that becomes the key factor in this definition and wording, – представляется более соответствующим актуальному членению.

С помощью данной конструкции можно рематизировать любой член предложения:

It was him who wrote an article on this problem even in the 18-th century.

It was an article on this problem that he wrote even in the 18-th century.

It was on this problem that he wrote an article even in the 18-th century.

It was in the 18-th century when he wrote an article on this problem.

Другое дело, что эмфатичность данной конструкции, как мы уже отмечали, не всегда позволяет проводить подобные трансформации.

Помимо указанных выше трансформаций, которые представляют собой изменение грамматической структуры предложения, возможны и другие метонимические трансформации. А.Д. Швейцер отмечал, что метонимическая замена относится к лексико-грамматическим трансформациям, в результате которых затрагивается содержательная сторона высказывания, его компонентная (или семная) структура [8, с. 85]. Очень подробно метонимические трансформации были рассмотрены в коллективном учебном пособии под редакцией О.А. Сулеймановой [2].

Хотелось бы обратить внимание на тематизацию второстепенных членов предложения при переводе с русского языка на английский:

1. Вчера в Москве прошел ливень. – Moscow witnessed heavy shower yesterday.

2. В конце недели в Казани наступила жара. – The end of the week in Kazan was marked by hot weather.

3. Из-за удара молнии остановилось колесо обозрения. – A lightning strike caused the stoppage of the Ferris wheel.

Как видно из данных примеров второстепенные члены предложения, не являющиеся коммуникативным центром: обстоятельства места (1), времени (2) и причины (3), – в переводном варианте занимают классическую позицию темы, а именно: позицию подлежащего.

Рассмотрим пример из ВКР: Three types of conceptual metaphors belong to classification made by Lakoff and Johnson in their early publications.

В данном случае уместно на место подлежащего переместить дополнение 'by Lakoff and Johnson': Lakoff and Johnson in their early publications classified three types of conceptual metaphors.

Еще один пример из студенческой работы демонстрирует возможности перестановки обстоятельства места:

In the practical part, examples of humorous jokes and ironic statements were given.

Тематизация обстоятельства места позволяет рематизировать коммуникативный центр высказывания 'examples of humorous jokes and ironic statements': The practical part gives (presents, demonstrates) examples of humorous jokes and ironic statements.

Таким образом, наиболее часто встречаемые и основательно портящие впечатление о переводе нарушения актуального членения могут быть легко устранены с помощью метонимических трансформаций.

Литература:

1. Блох, М. Я. Диктема в уровневой системе языка / М. Я. Блох // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 56–67.
2. Грамматические аспекты перевода : учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. вузов / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и [др.]. – Москва : Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.
3. Крылова, О. А. Актуальное членение предложения / О. А. Крылова // Большая российская энциклопедия : 2004–2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1808128> (дата обращения: 20.07.2023).

4. Николаева, Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспектива / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – 1978. – Вып. 8. – С. 5–39.
5. Хэллидей, М. А. К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания / М. А. К. Хэллидей // Новое в зарубежной лингвистике. – 1978. – Вып. 8. – С. 138–148.
6. Рас-по-пов, И. П. Ак-ту-аль-ное чле-не-ние пред-ло-же-ния / И. П. Рас-по-пов. – Уфа, 1961.
7. Слюсарева, Н. А. Категориальная основа тематической организации предложения / Н. А. Слюсарева // Вопросы языкознания. – 1986. – № 4. – С. 3–15.
8. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы аспекта / А. Д. Швейцер. – Москва : Наука, 1988. – 215 с.
9. Halliday, M. A. K. Language structure and language function // Lyons, J. (ed.) New Horizons in Linguistics. Harmondsworth, 1970. – P. 140–165.
10. Mathesius, V. A functional analysis of present day English on a general linguistic basis, Prague, 1975. – 228 с.

Об авторах:

Асратян Зоя Дмитриевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий Университета науки и технологий МИСИС, г. Москва, Россия; профессор кафедры иностранных языков Хулуибуирского университета, г. Хулуибуир, Китай, asratyan@mail.ru

About the authors:

Zoya D. Asratyan, Doctor of Philology, Associate Professor, Modern Languages and Communication University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia; Professor, Department of Foreign Languages Department Hulunbuir University, Hulunbuir, China

УДК 821.161.1

Башатова Н. А., Валиуллина А. М.

Роль украшения как художественной детали в русской классической литературе

Статья посвящена изучению украшений как художественной детали в литературном произведении. Определены особенности употребления украшений и их символическое значение в художественном тексте. В качестве иллюстрации привлекаются тексты русской классической литературы XIX–XX веков. Украшение как художественная деталь позволяет выразить авторскую идею, а внимательное изучение таких деталей – понять художественный мир произведения.

Ключевые слова: деталь, символ, значение, художественный текст, русская литература.

Natalia A. Bashatova, Alsu M. Valiullina

The Role of Decoration as an Artistic Detail in Russian Classical Literature

The article is devoted to the study of jewelry as an artistic detail in a literary work. The features of the use of ornaments and their symbolic meaning in a literary text are determined. Texts of Russian classical literature of the 19th–20th centuries are used as an illustration. Decoration as an artistic detail has a multi-valued image in the work and allows you to express the author's idea, and a careful study of such details - to understand the artistic world of the work.

Keywords: detail, symbol, meaning, literary text, Russian literature.

Художественная деталь – важное понятие для анализа художественного текста. Каждое произведение составлено из отдельных деталей, составляющих полную образную картину [3, с. 302]. Для верной интерпретации текста необходимо внимательно вчитываться в него, обращать внимание и на самые маленькие части его композиции – детали.

Каждая деталь создаёт определённый образ в художественном тексте и включается в более объёмный образ. Иногда деталь становится опознавательной чертой какого-либо героя, места или явления в художественном тексте. Особое положение детали в художественном тексте связано с тем, что из таких деталей строится общая картина художественной действительности.

Значение художественной детали в произведении определяется тем, что она позволяет, с одной стороны, передать идейно-тематическое содержание текста, а с другой – выразить эмоциональную и смысловую нагрузку образа. Само происхождение термина «деталь» указывает на то, что она становится минимальной единицей описания художественного пространства в тексте [8, с. 286].

На основании исследований по данной теме можно выделить несколько функций использования художественной детали в произведении: выделительная (связана с привлечением внимания читателя), психологическая (помогает лучше понять душевные переживания героя), фактографическая (указывает на какое-либо событие в жизни героя), натуралистическая (создаёт картину действительности на основе подробного описания), символическая (выражает символический смысл и становится многозначным художественным образом). Таким образом, деталь в художественном тексте оказывается многозначным элементом, понимание которого позволит глубже понять его идейно-тематический замысел и верно интерпретировать текст.

Одной из ярких деталей в образе человека является украшение. Значимость этой детали определяется рядом факторов. В самой культуре украшению уделяется большое внимание, оно может иметь символическое значение в повседневной жизни, а не только в художественном пространстве, быть памятным предметом. Кроме того, украшение может указывать на социальный статус человека.

В ходе анализа произведений русской классической литературы украшения, которые фигурируют в этих произведениях, можно условно разделить на мужские и женские. Главное различие таких украшений в том, что если мужские украшения символически выражают отношение героя к жизни, женские чаще всего представляют собой отображение красоты, а также эмоционального значения. При этом указанные значения имеют пересечения и могут быть выражены в разных украшениях.

Яркие женские украшения появляются в следующих произведениях: «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова, «Гранатовый браслет» и «Олеся» А. И. Куприна, «Жемчужное ожерелье» Н. С. Лесков. При описании этих украшений автор обращает внимание на изящество, а также роскошь бриллиантов, камней и подвесок. Так, в повести

«Гранатовый браслет» главная героиня высказывает своё отношение к подарку: «Он был золотой, низкопробный, очень толстый, но дутый и с наружной стороны весь сплошь покрытый небольшими старинными, плохо отшлифованными гранатами. Но зато посредине браслета возвышались, окружая какой-то странный маленький зеленый камешек, пять прекрасных гранатов-кабошонов, каждый величиной с горошину» [4]. Автор подчёркивает размер, форму и даже недочёты изделия (плохо отшлифованные гранаты). Эти детали передают тонкость и элегантность данного украшения как символа красоты. В «Жемчужном ожерелье» Н. С. Лескова подчёркивается особая ценность украшения: «Жемчуг крупный, окатистый и чрезвычайно живой. Притом ожерелье сделано в старом вкусе, что называлось рефидью, ряснами, — назади начато небольшим, но самым скатным кафимским зерном, а потом все крупней и крупнее бурмицкое, и, наконец, что далее книзу, то пошли как бобы, и в самой середине три черные перла поражающей величины и самого лучшего блеска» [5].

Что касается мужских украшений, они в своём большинстве имеют символический характер. Описывая их, авторы обычно не уделяют много внимания их красоте и изысканности. Им более важно показать, в чём смысл изображений «головы черного пуделя» на цепи Маргариты, «мертвой головы» на перстне Берестова, а также «вырезанный на камне сфинкс» на кольце, подаренном Кирсановым княгине Р.: «Он однажды подарил ей кольцо с вырезанным на камне сфинксом» [7]. Изображение сфинкса в отрывке оказывается символическим и выражает характер героя: «Сфинкс – загадочное существо. В древнегреческой мифологии чудовище в образе крылатой женщины с львиными лапами (или крылатого льва с головой женщины) и змеиным хвостом» [6, с. 161].

На основании сказанного можно заключить, что с помощью таких художественных деталей как украшения можно получить представление о герое произведения, его душе, эмоциональном и материальном состоянии, также читатель узнает отношение персонажа к собственной судьбе и судьбе других героев. Анализ на уровне художественных деталей требует от читателя медленного прочтения текста и тщательного, вдумчивого отношения к описанию героев.

Украшения в художественных произведениях получают разнообразные значения. В произведениях А. И. Куприна «Гранатовый браслет» и «Олеся» украшения (браслет и нить кораллов) олицетворяют страстную и искреннюю любовь. Подаренное любимым человеком украшение олицетворяет чувства. В зависимости от внешнего вида, ценности и случая подарка украшения определяется и сам характер отношений между героями. Показателен следующий случай. В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» украшение не только символизирует любовь, но и указывает на судьбу героя. В повести «Барышня-крестьянка» А. С. Пушкина чёрный перстень с изображением мертвой головы создаёт романтический образ героя. Выбор украшения передаёт отношение героя к жизни и определяет его мировоззренческие установки. Украшения в произведениях «Аленький цветочек» и «Жемчужное ожерелье» указывают на материальное благополучие и оказываются символом судьбы. В произведении отмечено, что «жемчуг знаменует и предвещает слезы. А потому жемчуг никогда для новогодних подарков не употребляется» [5]. Разнообразные народные поверья, связанные с украшениями, оказывают влияние на восприятие героев и могут определять, как будет развиваться их жизнь. В романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» украшение является символом принадлежности: «Откуда-то явился Коровьев и повесил на грудь Маргариты тяжелое в овальной раме изображение черного пуделя на тяжелой цепи» [1]. Чужое украшение оказывается символом принятого героиней решения и определяет её поступки.

Таким образом, украшение как деталь в художественных произведениях русской классической литературы имеет важное символическое значение, обращение к которому оказывается значимым при его анализе и интерпретации. Обращение внимание на детали позволяет читателю понять задумку автора и осмыслить созданным им художественный мир произведения.

Литература:

1. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита : роман / М. А. Булгаков. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2009. – 416 с.
2. Введение в литературоведение / под редакцией Л. В. Чернец. – Москва : Высшая школа, 2004. – 680 с.
3. Добин, Е. С. Сюжет и действительность, искусство детали / Е. С. Добин // Искусство детали. – Ленинград, 1981. – С. 300-430.
4. Куприн, А. И. Гранатовый браслет / А. И. Куприн. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 352 с.
5. Лесков, Н. С. Жемчужное ожерелье : рассказ / Н. С. Лесков // Собрание сочинений в 12 томах. – Москва : Правда, 1989. – Том 7. – С. 3-17.
6. Пустовойт, П. Г. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» : книга для учителя / П. Г. Пустовойт. – Москва : Просвещение, 1983. – 222 с.
7. Тургенев, И. С. Отцы и дети : роман. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 363 с.

Об авторах:

Башатова Наталия Андреевна, советник директора по воспитанию и взаимодействию с общественными объединениями, преподаватель русского языка и литературы, ГАПОУ «Казанский нефтехимический колледж им. В. П. Лушников», г. Казань, Россия, bashatova_natali@mail.ru

Валиуллина Алсу Мунировна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, преподаватель русского языка и литературы первой квалификационной категории, ГАПОУ «Казанский нефтехимический колледж им. В. П. Лушников», г. Казань, Россия, alsu.valiullina.kzn@mail.ru

About the authors:

Natalia A. Bashatova, adviser to the director for education and interaction with public associations, teacher of the Russian language and literature, Lushnikov Kazan Petrochemical College, Kazan, Russia

Alsu M. Valiullina, Deputy Director for Educational Work, teacher of the Russian language and literature of the first qualification category, Lushnikov Kazan Petrochemical College, Kazan, Russia

УДК 82+930.85+316.66

Игнатович А.Е., Игнатович М.А.

Литературно-исторический анализ «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера: номинация персонажей и социальные статусы в «Общем прологе»

Авторы выделили номинации персонажей «Общего пролога» «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера и определили их социальные статусы. При этом главный социальный статус персонажа отражен в номинации. На примере персонажей показано положение индивида в социальной системе, которая становилась более открытой и динамичной. Сделан вывод о том, что Дж. Чосер объективно отражает изменения социальной структуры, сложившейся к XV в.

Ключевые слова: Дж. Чосер, «Кентерберийские рассказы», средневековое общество, английское общество, номинация, социальный статус.

Anton E. Ignatovich, Marina A. Ignatovich

Literary and Historical Analysis of "The Canterbury Tales" by J. Chaucer: Nomination of Characters and Social Statuses in the "General Prologue"

The authors singled out the nominations of the characters of the "General Prologue" of "The Canterbury Tales" by J. Chaucer and determined their social statuses. At the same time, the main social status of the character is reflected in the nomination. The example of the characters shows the position of the individual in the social system, which was becoming more open and dynamic. It is concluded that J. Chaucer objectively reflects the changes in the social structure that had developed by the 15th century.

Keywords: J. Chaucer, The Canterbury Tales, medieval society, English society, nomination, social status.

Литературные произведения – особые исторические источники: они не столько документально фиксируют события, сколько отображают эмоции, чувства автора по поводу определенных событий и явлений. Одной из причин того, что историки не всегда достаточно уделяли внимания художественным произведениям, является бытующее убеждение, что такие источники крайне субъективны, являются плодом творческой фантазии, в них преобладает эстетическая функция. Но литературные памятники – это произведения литературы, которые отображали современную им действительность в художественной, словесно-образной форме. Художественное произведение в этом случае следует рассматривать как явление определенной социокультурной общности. Материалом для исследования стал «Общий пролог» «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера [17; 20]. Отечественные литературоведы обращали внимание на творчество Дж. Чосера [5; 12]. Но также важно, что анализ исторических источников дают основание сделать вывод о том, что персонажи «Кентерберийских рассказов» объективно отражают действительность Англии второй половины XIV в. [10], что делает это художественное произведение ценным историческим источником. Благодаря Дж. Чосеру средневековое английское общество не стало «безмолвствующим большинством» [3]. Объектом данного исследования выступает средневековое английское общество в данном художественном произведении. Цель – выявить номинации персонажей «Общего пролога» и проанализировать их социальные статусы.

Междисциплинарные исследования в гуманитарной сфере актуальны и плодотворны. Их результатом становится открытие новых подходов и перспектив. В данном случае мы прежде всего воспользуемся методами

литературоведения, исторической и социально-культурной антропологии, социологии. «Антропологизация» понимания культуры расширяет ее определение [8, с. 236]. Историко-антропологическое исследование возможно применительно далеко не к каждой эпохе, так как напрямую зависит от состояния источниковой базы. В данном случае «Кентерберийские рассказы» позволяют провести литературно-историческое исследование и реконструировать некоторые элементы для описания социальных типов через их номинацию, чтобы затем выйти на проблему социальных статусов. Немаловажно умение Дж. Чосера раскрыть типическое в индивидуальном и через индивидуальное.

Пролог занимает 858 строк, но в нем намечены все основные мотивы книги. Дж. Чосер представляет читателю практически каждого пилигрима (просто упоминая его присутствие или представляя в деталях). В отличие от схематических изображений представителей различных социальных и профессиональных групп в средневековой повествовательной литературе, автор создал очень яркое отражение социальных типов английского общества второй половины XIV в.

Изображая человека в тексте, писатель выделяет и более подробно описывает одни его свойства и меньше внимания уделяет другим [2, с. 4–5], что отражается в номинации нередко. Рассмотрим номинации тех образов, которые мы встречаем в «Общем прологе»:

1. «Knight» – рыцарь.
2. «Squire» – сквайр.
3. «Yeoman» – йомен.
4. «Prioress» – настоятельница женского католического монастыря (у Чосера также просто «nun»).
5. «Another little nun» – рядовая монахиня.
6. «Priest» – священник из свиты настоятельница; их было три.
7. «Monk» – монах-бенедиктинец; в переводе И. Кашкина – монастырский ревизор [17], хотя затем, в прологе к его рассказу, переводя слова трактирщика, келарь или ризник.
8. «Friar» – монах, «a limiter» – брат-сборщик с ограниченными правами, позволявшими ему собирать милостыню только в определенном круге, во избежание столкновений с соперниками, сборщиками других монастырей. Дж. Чосер в «Общем прологе» не пишет, что он кармелит (как сделано в переводе И. Кашкина [17]): только лишь – представитель одного из четырех нищенствующих орденов «the Orders Four».
9. «Merchant» – купец.
10. «Clerk» – духовное лицо, образованный или грамотный человек; в переводе И. Кашкина – Студент.
11. «Sergeant of the law» – доктор права, адвокат высшего разряда.
12. «Franklin» – землевладелец без благородного происхождения.
13. «Haberdasher» – галантерейщик.
14. «Carpenter» – плотник.
15. «Arras-maker» – мастер, изготавливающий гобелены.
16. «Dyer» – красильщик.
17. «Weaver» – ткач.
18. «Cook» – повар.
19. «Sailor» – дословно моряк, хотя, по сути, – сочетание морского разбойника и купца, капитан судна; в переводе И. Кашкина «шкипер» [17], что указывает лишь на второстепенную функцию.
20. «Doctor of physic» – доктор медицины.
21. «Housewife from Bath» – богатая женщина, хозяйка из Бата; у И. Кашкина она Ткачиха [17], хотя, думается, возможны два варианта: рукодельница, непрофессиональная ткачиха или, вероятнее, хозяйка ткацкой мастерской.
22. «Parson» – приходской священник.
23. «Plowman» – пахарь.
24. «Miller» – мельник.
25. «Manciple» – эконо́м постоялого двора одной из четырех юридических корпораций, готовящих адвокатов.
26. «Reeve» – управляющий сельским имением, у И. Кашкина – Мажордом [17].
27. «Summoner» – пристав церковного суда; у А. Дживелегова – экзекутор [5].
28. «Pardoner» – продавец индульгенций.
29. «Host» – хозяин постоялого двора, трактирщик Гарри Бэйли.
30. «Maker of this book» – автор, сам Дж. Чосер.

Не представлены, по сути, здесь представители верхов общества (монарх, высшая придворная аристократия и иерархи церкви), но в тоже время не нашлось место среди пилигримов нищим, бродягам, чужестранцам.

Представленные номинации отражают место персонажа в обществе. Социальный статус – определенная позиция в социальной структуре группы или общества, связанная с другими позициями через систему прав и обязанностей. Это относительное положение индивида или социальной группы в социальной системе, которое определяется особенностями этой системы [1, с. 290]. Социальные статусы, являющиеся элементами социальной организации общества, тщательно регламентированы и устроены по отношению к господствующей системе ценностей. Всякая социальная позиция есть прежде всего оценка, и для ее достижения субъект усваивает социальные нормы и идеалы, которые устанавливаются в виде предписанного для этой должности набора прав и обязанностей, реализация которых является социальной ролью [14, с. 996].

Политические, религиозные, демографические, кровнородственные, экономические, профессиональные статусы человека определяют интенсивность, продолжительность, направленность и содержание социальных

отношений людей. В этой связи выше перечисленные статусы данной социальной общности можно разделить на несколько групп, что позволит указать на некоторые особенности английского общества второй половины XIV в.:

- политические статусы – «депутат парламента», «шериф», «олдермен»;
- религиозные статусы – «католик», «паломник», «духовное лицо», «монахиня», «настоятельница», «священник», «капеллан», «монах», «бенедиктинец», «келарь», «минорит», «сборщик милостыни», «приходской священник», «проповедник», «пристав церковного суда», «продавец индульгенций и церковных реликвий»;
- демографические статусы – «мужчина», «женщина», «юноша»;
- кровнородственные статусы – «отец», «сын», «вдова»;
- экономические статусы – «светский феодал», «вассал», «йомен», «виллан», «франклин»;
- профессиональные статусы – рыцарь, оруженосец, слуга, лучник, лесник, священник, капеллан, келарь, лимитер, купец, ростовщик, доктор права, адвокат высшего разряда, галантерейщик, плотник, мастер, изготавливающий гобелены, красильщик, ткач, повар, моряк, морской разбойник, купец, капитан судна, шкипер, доктор медицины, лучший лондонский врач, астролог, приходской священник, проповедник, пахарь, мельник, эконо́м постоянного двора, управляющий сельским имением, пристав церковного суда, продавец индульгенций и церковных реликвий, хозяин постоянного двора, трактирщик.

Среди выделенных статусов вне рамок данной классификации осталось более десятка. Именно они вызывают самый большой интерес – они указывают на изменения в обществе на рубеже веков. Например, в рассматриваемой социальной общности сквайр – это оруженосец, не получивший еще рыцарского звания [9, с. 4]. Дж. Чосер, описывая своих персонажей, не выстраивает социальную пирамиду: образы «Knight» и «Squire» не доминируют. Экономические процессы способствовали изменениям в общественном устройстве страны: в феодальном сословии выделилось новое дворянство [16]. Статусы «знатная дама» и «горожанка Бата», раскрывая образы «Prioress» и «Housewife from Bath», думается, дополняют статус «женщина», что характерно для средневекового к ней отношения. Обычно участие женщин в жизни средневекового общества допускалось только через монашество (исключение – аристократия).

Воспользуемся построениями Ж. Ле Гоффа [7, с. 239-241]. Чаще средневековое общество мыслилось в противостоянии двух групп: в определенной перспективе ими могли быть клирики и миряне, если же речь шла лишь о светском обществе, то сильные и слабые, с юридической точки зрения говорилось о свободных и несвободных. Очевидно, что эта дуалистическая схема соответствовала упрощению социальных категорий раннего средневековья. В «Кентерберийских рассказах» заметно, что традиционная средневековая социальная схема «троякого люда» (*oratores, bellatores, laboratores* – те, кто молятся, воюют и работают) размыта. Причем следует отметить, что относящиеся к *bellatores* и *laboratores* показаны как фигуры архаичные, выпадающие из данного сообщества, да и английского общества второй половины XIV в. Дж. Чосером объективно отражен упадок традиционного рыцарства в образе «Knight» [9]. Эталон добродетелей является «Plowman» [19, с. 327]: бедность не принижает его достоинства, его главная добродетель – это терпение. При этом важно, что присутствуют и другие образы, которые объективно отражают социальные изменения в социальной структуре английской деревни в XIV–XV вв. [4] («Yeoman», «Franklin»). Также Дж. Чосер не подвергал сомнению важность духовного института, что видно в образе «Parson». Но через контраст между этим образом и остальными персонажами, в том числе другими клириками, показывает, насколько велика разница между реальным положением дел в церкви и представлениями об идеальной церкви [11, с. 89].

Доминируют те, кого и сам Дж. Чосер назвал «burgess», «burgher» – горожане-собственники: «Merchant», «Haberdasher», «Carpenter», «Arras-maker», «Dyer», «Weaver», «Housewife from Bath», «Host», к которым примыкают «Sergeant of the law» и «Doctor of physic», а также «Maker of this book» – сам автор. Данные представители различных социально-профессиональных структур «выпадают» из средневековой трехчастной системы дифференциации общества [13; 15]. В описываемой группе паломников отсутствует явная иерархия – она проявляется лишь в факте начала описания паломников с рыцаря. «Богатый» и «могущественный» в средние века – не взаимозаменяемые категории: могущественный в социальной структуре был выше богатого. Дж. Чосер показывает современное ему английское общество, когда степень богатства уже начинает определять общественное положение горожан [18]. Большинство описываемых персонажей – «богатые», стремящиеся стать «могущественными».

Таким образом, выделив номинации персонажей «Общего пролога» «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера и определив их социальные статусы, была сделана попытка показать положение индивида в социальной системе, которая становилась более открытой и динамичной. Статусный набор каждого персонажа «Общего пролога» – это оценка его места в социуме, отражение социальной мобильности или ее отсутствия. Думается, главный статус отражен в номинации (именно поэтому статусов больше, чем персонажей). В целом, можно подтвердить вывод о том, что Дж. Чосер объективно отражает всю противоречивость социальной структуры, сложившейся к XV в., на этапе трансформации общества.

Литература:

1. Бабосов, Е. М. Общая социология / Е. М. Бабосов. – Минск : Тетра-Системс, 2004. – 640 с.
2. Бугай, Т. П. Экспликация семантических свойств имен персонажей в художественных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. П. Бугай ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1998. – 18 с.
3. Гуревич, А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1990. – 396 с.
4. Гутнова, Е. В. Изменения в социальной структуре английской деревни в XIV–XV вв. / Е. В. Гутнова // Классы и сословия средневекового общества :

- сборник / под ред. З. В. Удальцовой. – Москва : МГУ, 1988. – С.88–97.
5. Дживелегов, А. К. Чосер / А. К. Дживелегов // История английской литературы. Т. I. – Москва : Изд-во Академии Наук СССР, 1943. – URL: http://az.lib.ru/a/anglijskaja_literatura/text_1943_istoria_angliyskoy_literatury_tom-1.shtml. (дата обращения: 24.07.2023).
6. Кашкин, И. Джеффри Чосер / И. Кашкин // Чосер, Дж. Кентерберийские рассказы / Дж. Чосер. – Москва : Правда, 1988. – С. 5-26.
7. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада. – Сретенск : МЦИФИ, 2000. – 368 с.
8. Методологические проблемы истории / В. Н. Сидорцов и др.; под общ. ред. В.Н. Сидорцова. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 352 с.
9. Морозов, А. А. Рыцарство в структуре средневекового общества: социально-философский анализ (на примере «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера / А. А. Морозов // Гуманитарный вестник. – 2018. – № 9. – С. 2–17.
10. Мосолкина, Т. В. Повседневная реальность Англии в художественной литературе и исторических источниках XIV-XV веков / Т. В. Мосолкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – Вып. 1. – С. 58–63.
11. Парасоцкий, М. Е. Портреты церковного клира и отношение Джеффри Чосера к английской церкви / М. Е. Парасоцкий // Science Time. – 2017. – № 2. – С. 85–90.
12. Смутькевич, А. А. Основные направления творческого поиска Джеффри Чосера / А. А. Смутькевич // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 20–26.
13. Социальная природа средневекового бюргерства XIII–XVII вв. – Москва : Наука, 1979. – 239 с.
14. Социология : энциклопедия. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1312 с.
15. Стам, С. М. Средневековый город и развитие социальной структуры феодального общества / С. М. Стам // Классы и сословия средневекового общества : сборник / под ред. З. В. Удальцовой. – Москва : МГУ, 1988. – С. 40–49.
16. Тревельян, Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян. — Смоленск : Русич, 2001. – 624 с.
17. Чосер, Дж. Кентерберийские рассказы / перевод И. Кашкина, О. Румера. – Москва : Правда, 1988. – 560 с.
18. Яблонская, О. В. К вопросу о социальной стратификации лондонского населения в XIV веке / О. В. Яблонская // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 6 (11). – С. 41–46.
19. Яблонская, О. В. Порочная аристократия и добродетельные труженики Джеффри Чосера / О. В. Яблонская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История : международные отношения. – 2018. – Т. 18, Вып. 3. – С. 323–328.
20. General Prologue [Electronic resource] / Harvard's Geoffrey Chaucer Website. – Mode of access: <https://chaucer.fas.harvard.edu/pages/general-prologue-0>. – Date of access: 20.06.2023.

Об авторах:

Игнатович Антон Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», г. Могилёв, Республика Беларусь, ignant@mail.ru

Игнатович Марина Алексеевна, учитель английского языка, ГУО «Средняя школа №46 г. Могилёва», г. Могилёв, Республика Беларусь, ignmari@mail.ru

About the authors:

Anton E. Ignatovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Mogilev, Republic of Belarus

Marina A. Ignatovich, English teacher, Secondary School No. 46 of Mogilev, Mogilev, Republic of Belarus

УДК 821.112.2

Мельникова Л.А.

Образ «маленького человека» в новелле Т. Манна «Дорога на кладбище»

В статье подвергаются осмыслению особенности репрезентации образа «маленького человека» в новелле Т. Манна «Дорога на кладбище». Установлено, что основными средствами раскрытия характера центрального героя Лобготта Пипзама являются портрет, речевая характеристика, выразительная деталь, антитеза. Писатель показывает, что равнодушие общества к страданиям одинокого «маленького человека» приводит последнего не только к нравственному падению, но и к смерти.

Ключевые слова: Т. Манн, «маленький человек», новелла, портрет, деталь, антитеза, отчаяние, бунт.

Lyubov A. Melnikova

The Image of a “Little Man” in T. Manna's Short Story “Road to the Cemetery”

In the article, the features of the representation of the image of a “little man” in T. Manna's “Road to the cemetery” are subjected to understanding. It was established that the main means of revealing the character of the central hero Lobgott Pipzam are a portrait, speech characteristics, expressive detail, antithesis. The writer shows that the indifference of society to the suffering of a lonely “little man” leads the latter not only to moral fall, but also to death.

Keywords: T. Mann, “little man”, short story, portrait, detail, antithesis, despair, riot.

Образ «маленького человека» неоднократно становился предметом художественного внимания Т. Манна. Данный тип героя представлен во многих произведениях писателя, среди них новеллы «Маленький господин Фридеман», «Луизхен». Изучению специфики раскрытия этой темы в названных текстах посвящены работы О. Гауч и Я. Кандыбы [1], Л.А. Мельниковой [4].

В традиционном понимании «маленький человек в литературе – обозначение довольно разнородных героев, объединенных тем, что они занимают одно из низших мест в социальной иерархии, <...> это обстоятельство определяет их психологию и общественное поведение (приниженность, соединенная с ощущением несправедливости, уязвленной гордости)» [2, с. 494–495]. Рассмотрим специфику раскрытия образа данного типа героя в новелле Т. Манна «Дорога на кладбище», написанной в 1901 году.

В центре сюжета названного произведения эпизод из жизни «маленького человека» Лобготта Пипзама. Уже в самом начале анализируемого текста возникает мотив пути, который раскрывается в двух планах – реальном и метафорическом. В первом случае изображаются две дороги: вымощенное только посередине шоссе, с растущими по его обочине буками и деревьями, и дорога на кладбище, усыпанная гравием и кажущаяся в связи с этим приветливой тропинкой. Между собой эти дороги сопоставляются в произведении по принципу контраста в аспекте своей «загруженности» людьми: «<...> на шоссе весьма умеренное движение, и никаких особых происшествий и несчастных случаев здесь не наблюдается. По дороге на кладбище бредет только один человек» [3, с. 56]. Шоссе символизирует собой энергию, активность людей разных социальных групп (возчиков, солдат, мастеровых), поглощенных вереницей ежедневных насущных забот. Этот путь являет собой движение человека навстречу жизни во всем ее многообразии. Образ же дороги, ведущей к кладбищу, связан со стремлением дистанцироваться от жизни во всей ее динамике в пользу покоя, тишины, созерцательности. Указание на то, что Пипзам идет по дороге один, свидетельствует, во-первых, о его одиночестве, во-вторых, о том, что данный герой противопоставлен окружающему его миру. Таким образом в произведении задается определенный горизонт читательских ожиданий относительно дальнейшего поведения этого героя.

Продолжая знакомить читателя с данным персонажем, Т. Манн приводит его развернутый портрет-представление: «Он чисто выбрит и очень бледен. Но между впалых щек торчит нос какого-то неестественно багрового оттенка с утолщением вроде набалдашника, к тому же усеянный бородавками или чирьями, которые придают ему несуслазный и даже причудливый вид. Этот нос, так ярко пылающий на восковом лице, кажется картонным, наклеенным, как у паяца, – не нос, а недоразумение, злая шутка. Но человеку не до шуток. Рот, широкий рот, с опущенными углами, он держит крепко сжатым, а когда поднимает голову, его брови с торчащими сединками высоко всползают на лоб, под поля цилиндра, и тогда становится видно, какие у него воспаленные, глубоко ввалившиеся глаза» [3, с. 56].

В приведенном портретном описании особое внимание обращает на себя бледность героя, которая заставляет предположить о том, что жизнь Пипзама вероятно отличалась от жизни нормальных людей и была сопряжена со

значительным количеством страданий, волнений и переживаний.

Весьма примечательна в портрете названного персонажа и такая выразительная художественная деталь, как нос, багровый оттенок которого намекает читателю на скопившуюся в душе Пипзама обиду и ярость. Сравнение носа Лобготта с носом паяца усиливает драматизм положения этого персонажа. В дальнейшем доведенный до отчаяния и изрыгающий проклятия и обвинения данный герой будет восприниматься в порыве своего гнева окружающими именно как шут. Его претензии в адрес велосипедиста в глазах свидетелей их ссоры будут носить комический характер. В этом кроется укор писателя в адрес общества, проявляющего близорукость и равнодушие по отношению к чувствам страдающего человека.

История жизни Пипзама трагична и представляет собой череду потерь: жены, детей, работы. Пристрастие к алкоголю приводит этого героя к окончательному моральному падению. Комментируя эту нравственную метаморфозу, нарратор отмечает: «...несчастье убивает в человеке его достоинство – о таких вещах каждому полезно иногда задуматься... А между презрением к себе и пороком существует губительная, роковая взаимосвязь – они кормятся друг другом, они подыгрывают друг другу... Он пил, потому что потерял к себе уважение, и терял его все больше и больше, так как удрученный тем, что все его благие намерения рассыпаются в прах, окончательно пал духом [3, с. 57]. Такое поведение свидетельствует о слабости данного персонажа, его неумении справиться с жизненными невзгодами. Вместо того чтобы проявить стойкость духа, герой прибегает к алкоголю, сначала для того, чтобы заглушить в себе боль утраты близких, а потом, чтобы притупить в себе чувство совести и стыда за подобный образ жизни.

Угрюмый вид персонажа контрастирует с прекрасной погодой того дня, в который происходят описываемые в новелле события. В центре сюжета конфликт Пипзама с жизнью, который отмечен двухуровневой структурой. Первый уровень – это обиды героя, горечь его восприятия действительности, обусловленная потерей дорогих людей, второй уровень – это непосредственное столкновение персонажа с проезжающим по дороге к кладбищу велосипедистом. Причем велосипедист вместо конкретного имени наречен в новелле метафорическим наименованием Жизнь: «На велосипеде сидел молодой человек, совсем еще мальчик, беспечный турист <...> И машина у него была средняя, неизвестной марки... На этой машине он и катил теперь по вольному воздуху, вон из города – знай накручивай педали, дыши полной грудью, урра!» [3, с. 58].

Лобготт посещает кладбище не только для того, чтобы навестить дорогих ему людей и для того, чтобы раствориться в чувстве жалости к самому себе и своей горькой судьбе. Именно с таким настроением Пипзам идет на кладбище и в этот раз: «И вот он шел по дороге на кладбище, постукивая палкой. Ласковый ветерок обвевал и его злополучный нос, но Пипзам этого не чувствовал. Его глаза из-под неестественно вздернутых бровей равнодушно и угрюмо смотрели на мир. Жалкий, пропащий человек!» [3, с. 57–58]. Данный портрет позволяет сделать вывод о том, что пережитая героем череда страданий озлобила его, выработала у него равнодушный и угрюмый взгляд на окружающую действительность, а также склочный характер.

Велосипедист же, олицетворяющий собой молодость, энергию, силу, нарушает ход мрачных мыслей Пипзама, мешает ему раствориться в собственной печали. Сам факт присутствия такого человека на его пути вызывает у Лобготта раздражение и приступ ярости, он вступает в перепалку с молодым человеком, и не принимая его объяснений, начинает грозить ему полицией, на что велосипедист реагирует весьма отстраненно: «Но Жизнь уже не замечала его и только гнала все быстрее и быстрее» [3, с. 59]. В ответ на это Пипзам догоняет велосипед и начинает тянуть его к себе: «Посмотришь со стороны и не скажешь: то ли старик со зла не дает молодому человеку прокатиться, то ли и сам не прочь увязаться за ним, проехаться, подышать свежим воздухом, – знай накручивай педали, урра!» [3, с. 59]. Сквозь призму авторской иронии в данном отрывке прочитывается отчаянная попытка отвергаемого обществом ввиду его чудачества (велосипедист называет Пипзама «чудаком») и сумасбродства героя обратить на себя внимание, заставить окружающих считаться с его мнением. В ответ на грубость со стороны велосипедиста Пипзам разражается потоком оскорблений. Кульминационной точкой негодования этого героя становится его монолог, в котором он выносит приговор и самому себе, и обществу, многие из представителей которого воспринимают его припадок как повод для развлечения: «Сюда все, скорей сюда! <...> Я вам такую правду скажу, что вовек не очухаетесь. Смеетесь, плечами пожимаете, негодяи бессовестные! Ну что ж, это верно, насчет спиртного я слаб, грешен, врать не стану, пусть я – пропойца. Но ничего... Нас рассудят. Не наступил еще последний день... Но он придет, сволочи, Господь всех нас взвесит на своих весах... Сын человеческий придет во славе своей, вы, невинные злодеи, его же царство не от мира сего... Он свергнет вас во тьму кромешную, где крик и скрежет зубовой...» [3, с. 61].

Речевая характеристика в данном случае показывает, какой крайней степени отчаяния достиг Пипзам. Единственное утешение для себя этот герой находит в мыслях о Боге и грядущем Страшном суде. Однако мрачные пророчества Лобготта не вызывают должного трепета у толпы, воспринимающей бунт этого персонажа как типичное забавное происшествие. Это подтверждают финальные фразы новеллы, описывающие обращение санитаров с телом умершего Пипзама: «Его уложили на доску и сунули в карету, как суют хлеб в горячую печь, и оба франтоватых санитаров опять взгромоздились на козлы. Все это было проделано привычными движениями, четко, гладко, точно в цирке. И Лобготта Пипзама увезли прочь» [3, с. 62]. Бунт Пипзама был нелеп и немного смешон, но в этом бунте находило выражение большое человеческое горе [5, с. 5]. Однако должного эмоционального отклика от толпы собравшихся герой так и не получил, общество равнодушно смотрит на страдания «маленьких людей», не принимая всерьез его попытки привлечь к себе внимание.

Особой символикой обладает название произведения. С одной стороны дорога на кладбище – это конкретная пространственная локация, хронотоп произведения, поскольку именно там происходит событие, ставшее

предметом описания в новелле. С другой, это не просто обозначение места действия, это метафорический и одновременно реальный путь героя к смерти.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что основными средствами раскрытия характера «маленького человека» в новелле «Дорога на кладбище» являются портрет, речевая характеристика, выразительная деталь, прием антитезы. Т. Манн выводит образ отчаявшегося, опустившегося «маленького человека», который бунтует как против несправедливости судьбы, так и против равнодушного отношения к нему окружающих. Подлинная трагедия «маленьких людей», подобных Пипзаму, заключается в том, что их страдания не вызывают должного сочувствия и поддержки со стороны общества. Болезненно переживаемое Лабготтом одиночество приводит его к нравственному падению, вырабатывает у него озлобленность, равнодушие, угрюмость, приводит к конфликту с Жизнью, бунту и, как следствие этого, к смерти. Равнодушие общества к одинокому, страдающему «маленькому человеку» может привести не только к его нравственному падению, но и к смерти. Таков неутешительный вывод, к которому приходит Т. Манн в своем произведении.

Литература:

1. Гауч, О. Тема «маленького человека» в творчестве Т. Манна : анализ произведения «Маленький господин Фридеман» / О. Гауч, Я. Кандыба // Deutsche Internationale Zeitschrift für Zeitgenössische Wissenschaft. – 2021. – № 4-2. – С. 67-69.
2. Манн, Ю. В. Маленький человек в литературе / Ю. В. Манн. // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – Москва : НПКи «Интелвак», 2001. – С. 494–495.
3. Манн, Т. Дорога на кладбище / Т. Манн // Манн, Т. Новеллы / Т. Манн. – Москва : Государственной издательство художественной литературы, 1956. – С. 55-62.
4. Мельникова, Л. А. Семейная тема в новелле Т. Манна «Луизхен» / Л. А. Мельникова // Научный аспект. – 2022. – Т. 4, № 5. – С. 537-542. – URL: <https://na-journal.ru/arhiv/3808-zhurnal-nauchnyj-aspekt-5-2022-tom4> (дата обращения: 11.08.2023).
5. Тураев, С. Томас Манн и его новеллы / С. Тураев // Манн Т. Новеллы / Т. Манн. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 3-11.

Об авторе:

Мельникова Любовь Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», г. Балашов, Россия, Imelnikova5@mail.ru

About the author:

Lyubov A. Melnikova, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines, Balashov Institute (branch) of the Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Balashov, Russia

УДК 372.882

Калинин К. А.

Ассоциативный потенциал изучения ономастического пространства рассказа Л. Андреева «Баргамот и Гараська»

В статье рассматривается специфика изучения художественного текста на уроке литературы в аспекте ассоциативного потенциала ономастического потенциала произведения. Имя героя обладает особым значением и выступает как элемент текстообразования, а построение ассоциативных связей зачастую оказывается ключом к пониманию и интерпретации текста. В качестве иллюстрации методического маршрута предлагается ассоциативный анализ рассказа Л. Андреева «Баргамот и Гараська».

Ключевые слова: ассоциативный анализ, изучение художественного текста, поэтоним, образная система, урок литературы.

Konstantin A. Kalinin

The Associative Potential of Studying the Onomastic Space of L. Andreev's Story «Bargamot and Garaska»

The article discusses the specifics of studying a literary text in a literature lesson in the aspect of the associative potential of the onomastic potential of a work. The name of the hero has a special meaning and acts as an element of text formation, and the construction of associative links often turns out to be the key to understanding and interpreting the text. As an illustration of the methodological route, an associative analysis of L. Andreev's story «Bargamot and Garaska» is proposed.

Keywords: associative analysis, literary text study, poetonym, figurative system, literature lesson.

Анализ художественного текста не мыслится без изучения его ономастического пространства, к которому относятся все имена собственные, функционирующие в нём. Особенно значимым оказывается употребление имён героев, действующих в произведении. Уже с первого упоминания имени о герое складывается особое восприятие, основанное зачастую на общих или личных ассоциациях читателя. Каждое последующее появление героя создаёт новое впечатление о нём, которое накладывается на этот образ.

Процесс номинации героев – важный этап построения художественного текста. Каждое имя не случайно появляется в пространстве произведения, оно оказывается элементом художественной структуры и позволяет анализировать и интерпретировать его содержание. Л. М. Бражник описывает этот процесс следующим образом: «Писатели, подбирая имена для своих произведений, обдумывают их характер и поведение, «планируют» поступки и стремятся к тому, чтобы каждой чертой персонаж соответствовал художественному замыслу. Это стремление сказывается и на мотивах выбора имён. Гармония имени и образа – основная цель поиска» [2, с. 95–96].

Выбор имени героя может быть обусловлен самыми различными факторами. К ним можно отнести и само значение имени, если оно известно автору, его происхождение и имеющийся культурный фон, связанный с употреблением имени в контексте исторических и художественных реалий. Кроме того, на выбор влияет ассоциативный ряд, связанный с авторским восприятием имени.

С другой стороны, одно и то же имя, употреблённое в разных художественных текстах, получает дополнительные смысловые приращения, специально или неосознанно появляющиеся в контексте. Об этом А. Н. Деревяго пишет следующее: «Смысловое пространство текста качественно реорганизует внутреннюю форму онимических единиц, превращая их в неповторимые идеальные образы» [3, с. 69–70].

Имя в художественном тексте прямо или косвенно выражает авторскую позицию. В первом случае автор сознательно выбирает имена для героев, которые создают у читателя определённые ассоциации. Особенно часто этот приём используют писатели-классицисты. Такую организацию ономастического пространства выбирает Д. И. Фонвизин в пьесе «Недоросль». Отрицательные герои имеют имена с негативным компонентом значения: Простаков, г-жа Простакова (в девичестве Скотинина), Скотинин, Кутейкин, Вральман (фамилия с русским корнем, воспринимаемая как немецкая). Для образов положительных героев автор выбирает фамилии с позитивным компонентом значения: Правдин, Стародум, Милон (фамилия с русским корнем, воспринимаемая как французская). Другие имена героев произведения требуют знания их происхождения для интерпретации в контексте произведения: Софья (с др.-греч. σοφία – «мудрость»), Митрофан (с греч. Μητροφάνης – «матерью явленный, подобен матери»). Так организованное ономастическое пространство произведения явно выражает авторскую позицию и определяет ассоциативные ряды читательского восприятия текста.

Стоит отметить, что подобное построение ономастического пространства произведения, хоть и имеет устойчивую литературную традицию, всё же реже используется в классических текстах. Часто роль имён героев раскрывается в контексте при отражении читательского восприятия произведения. В этом выражается сотворчество читателя, основанное на его интеллектуальном и творческом кругозоре. Построение учеником (читателем) под руководством учителя (профессионального читателя) ассоциативного ряда, связанного с именем героя, позволяет ему глубже понять художественную структуру текста, интерпретировать его и давать оценку персонажам.

Работа с ассоциативным постижением имени героя может быть выстроена до или после знакомства с текстом произведения. Некоторые имена имеют самостоятельный ассоциативный потенциал даже вне контекста. Особенно это касается прозвищ героев, в которых уже заложено оценочное отношение к ним.

Анализ ономастического пространства произведения, на наш взгляд, является неотъемлемой частью так называемого пути литературного произведения в школе «по образам». По наблюдению В. Г. Маранцмана, «стремление учеников к нравственной оценке героев произведения, к объяснению их характеров делает рассмотрение системы образов весьма плодотворным на определённой ступени литературного развития» [4, с. 115].

Для продуктивного анализа образной системы литературного произведения, по мнению исследователя, изучение должно характеризоваться «во-первых, разрушением замкнутости анализа характера героя, сопряжением персонажа со всей системой образов и, во-вторых, нахождением своеобразного ключа к каждому герою, каждому

характеру» [там же].

Полагаем, что изучение ономастического пространства произведения позволит приблизиться к решению поставленной задачи, станет «своеобразным ключом» к пониманию его идеи. Выяснение ассоциативных связей с именами героев художественного текста поможет составить собственную позицию и дать оценку героям произведения.

Рассмотрим сказанное на примере изучения рассказа Л. Андреева «Баргамот и Гараська» (1898). В название произведения вынесены имена его главных героев, что подчёркивает их значимость для понимания текста.

Полагаем, что первое обсуждение имён героев можно провести до знакомства с чтением произведения. На этом этапе предлагается построение ассоциативного ряда, связанного с именами героев. Такая работа формирует общее представление о них и заставит обратить внимание на то, как они раскрывают образ героя. В последующем при обсуждении произведения обращение к анализу имён позволит глубже понять авторский замысел.

Начать обсуждение следует с анализа прозвища Баргамот. Нужно отметить, что это не официальное имя героя, а его прозвище, образованное от фамилии героя Бергамотов, следовательно, в нём выражено отношение других героев к нему. Построение ассоциативного ряда к прозвищу героя должно привести к следующему результату: Баргамот – бегемот – бегемот. Обращает на себя внимание, что обе ассоциации к прозвищу героя наполнены противоположными оттенками значений. Чтение первой части произведения, в которой читатели знакомятся с героем, активизирует его ассоциацию с бегемотом и оттеняет его сравнением с баргамотом (о чём пишет сам Л. Андреев в рассказе). Приведём несколько фрагментов рассказа, формирующих первоначальное представление о герое: «Было бы несправедливо сказать, что природа обидела Ивана Акиндиныча Бергамотова, в своей официальной части именовавшегося «городовой бляха № 20», а в неофициальной попросту «Баргамот» <...> не имели в виду свойств, присущих столь нежному и деликатному плоду, как баргамот. По своей внешности «Баргамот», скорее, напоминал мастодонта или вообще одного из тех милых, но погибших созданий <...> Высокий, толстый, сильный, громогласный Баргамот <...> душа его, сдавленная толстыми стенами, не была погружена в богатырский сон <...> Человек с возвышенными требованиями назвал бы его куском мяса, околоточные надзиратели величали его дубиной <...> эта инструкция так глубоко засела в его неповоротливом мозгу, что вытравить ее оттуда нельзя было даже крепкой водкой <...> Баргамот обладал непомерной силищей...» [1, с. 43–44]. Подобную характеристику героя находим в тексте и в его дальнейшем описании. В этом контексте ассоциация с баргамотом, отмеченная и автором произведения, остаётся непонятной. Учителю необходимо зафиксировать на этом внимание. Выяснение этого и может стать проблемным вопросом изучения рассказа.

Имя второго героя Гараська противопоставлено величественному прозвищу Баргамота. Уменьшительная форма имени Герасим выражает и отношение к нему, и его социальное положение, и даже нравственный облик персонажа. Появление накануне светлого праздника Пасхи в нетрезвом виде выражает духовную нищету героя: «Влекомый непреодолимой силой, Гараська со середины улицы, по которой он имел обыкновение шествовать, был притиснут к забору. Упершись обеими руками и сосредоточенно-вопросительно вглядываясь в стену, Гараська покачивался, собирая силы для новой борьбы с неожиданными препятствиями» [1, с. 46]. Ассоциативный ряд, связанный с именем Гараська, может быть составлен из слов с уменьшительным значением и указывающих на низкое социальное положение человека.

Таким образом, противопоставление двух героев – порядочного семьянина, хорошего работника и истинного христианина Баргамота и пьяницы Гараськи – имеет важное значение для постижения смысла рассказа. Герои составляют образную систему рассказа, а их имена становятся основой художественной композиции текста. На это указывает известный ономаст В. М. Калинин: «Многие поэтонимы, в особенности «нагруженные» семиотически, обозначающие полюса дихотомий (типа «добро – зло»), осуществляют в художественном произведении функцию имён-скрепов, выполняют текстообразующую роль» [цит. по: 2, с. 99].

Понимание авторской идеи через анализ ономастического пространства текста раскрывается при обсуждении поступка Баргамота: он зовёт Гараську к себе домой разговляться, сажает за стол со своей семьёй, как бы показывая, что и такой человек оказывается ему братом во Христе. В этом раскрывается ассоциация прозвища героя с баргамотом – нежным и изысканным плодом. Поступок Баргамота раскрывает истинное величие его христианской души, его доброту, искренность и человеколюбие, скрытые, на первый взгляд, за внешним обликом, напоминающем толстокожего бегемота, Баргамота Баргамотыча, как называет его Гараська.

Меняется в рассказе и отношение к самому Гараське через трансформацию обращения к нему по имени: «Кушайте, кушайте, – потчует Марья. – Герасим... как звать вас по батюшке? – Андреич. – Кушайте, Герасим Андреич. Гараська старается проглотить, давится и, бросив ложку, падает головой на стол прямо на сальное пятно, только что им произведенное. Из груди его вырывается снова тот жалобный и грубый вой, который так смутил Баргамота. <...> Ну, чего вы, Герасим Андреич! Перестаньте, – успокаивает та беспокойного гостя. – По отчеству... Как родился, никто по отчеству... не называл...» [1, с. 51]. Изменение имени героя в пространстве текста меняет и отношение к нему, раскрывает христианскую истину: каждый человек имеет возможность получить спасение и перемену своей жизни. Гараська получает возможность праздновать светлый праздник Пасхи не по справедливости (по закону он должен был оказаться в этот день в полицейском участке), а по милости, явленной ему тем, кто должен был вершить правосудие.

Приведённый анализ показывает потенциал ассоциативного анализа ономастического пространства произведения, позволяющий раскрыть его идейно-тематическую проблематику и организовать сотворчество читателя в постижении образной системы художественного текста.

Литература:

1. Андреев, Л. Собрание сочинений в 6 томах. Том 1 : Рассказы 1898–1903. – Москва : Художественная литература, 1990. – 639 с.
2. Бражник, Л. М. Основы русской ономастики / Л. М. Бражник. – Москва : Директ-Медиа, 2022. – 196 с.
3. Деревяго, А. Н. Имя собственное в художественном тексте / А. Н. Деревяго. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – 239 с.
4. Методика преподавания литературы / под ред. З. Я. Рез. – Москва : Просвещение, 1977. – 384 с.

Об авторе:

Калинин Константин Андреевич, кандидат филологических наук, заместитель директора по научно-методической работе института дополнительного профессионального образования, и. о. заведующего кафедрой русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, filologkalinin@mail.ru

About the author:

Konstantin A. Kalinin, Candidate of Philological Sciences, Deputy Director for Scientific and Methodological Work of the Institute of Additional Professional Education, Acting Head of the Department of Russian as a Foreign Language and Intercultural Communication, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia.

УДК 821.512.145

Мубаракшина И.И.

Автор, лирический герой, лирическое «я» в структуре лирических произведений

Пути и формы выражения авторского сознания в лирике разнообразны. В данной статье рассматриваются теоретические подходы к пониманию автора, лирического героя, лирического «я», авторской позиции.

Ключевые слова: автор, лирический герой, лирическое «я», авторская позиция, лирика.

Ilzira I. Mubarakshina

Author, Lyrical Hero, Lyrical “I” in the Structure of Lyrical Works

The ways and forms of expression of the author's consciousness in the lyrics are diverse. This article discusses theoretical approaches to understanding the author, the lyrical hero, the lyrical “I”, the author's position. The tradition coming from M.M. Bakhtin and considering the lyrical hero as a subject, built on the syncretism of the author and the hero, allows us to work with modern lyrics as well.

Keywords: Author, lyrical hero, lyrical “I”, author's position, lyrics.

Мөбарәкшина И.И.

Лирик әсәрләр структурасында автор, лирик герой һәм лирик «мин»

Лирикада автор аңының белдерү юллары һәм шәкелләре төрлө. Әлеге мәкалә автор, лирик герой, лирик “мин”, автор позициясе төшенчәләрен нәзари яссылыкта аңлау-аңлатуны үзәккә куя.

Ачкыч сүзләр: автор, лирик герой, лирик “мин”, автор позициясе, лирика.

Башка әдәби төрләрдән аермалы буларак, лирика кичерешләр дөньясына, рухи халәткә, «субъектив як»ка (Белинский) якын һәм чынбарлыкны кичереш рәвешендә сурәтләүне алга куя. Лирикада лирик геройның эчке дөньясы тасвирлана, аңа медитативлык һәм психологизм хас, детальләр, пейзаж, портрет, эйберләр дөньясы да психологик вазифа башкара [11, б. 213-214]. Чынбарлык, яшәеш субъектның (авторның) сурәтләнә торган вакыйгаларга мөнәсәбәтле туган уйлары, хис-тойгылары, халәте аша күз алдына бастырыла һәм кеше, аның кичерешләре турында күзаллау туа. Лирик әсәр шул хис-кичерешләр бәйләмен, фикер-тойгыларны «лирик субъект монологы» аша җиткерә, шул ук вакытта автор лирик сөйләмнең «мин» яки билгеле бер фигурага тапшырылуын хәл итә» [15, б. 354, б. 361]. М.М. Бахтин фикеренчә, лирикада геройның үз-үзен, эчке позициясен саклау иллюзиясе тудырыла, ул берүзе генә кебек, ул үз-үзе белән сөйләшә төсле тоела, бу иллюзия авторга герой дөньясына үтеп керергә мөмкинлек бирә, герой автор активлыгына буйсындырыла [1, б.188].

Лирикада автор һәм сөйләм субъекты (иясе) мөнәсәбәтләре – катлаулы нәзари проблемаларның берсе. Автор һәм лирик субъект мөнәсәбәтенең катлаулылыгы, бердән, башка әдәби төрләрдән аермалы буларак, лирикада автор һәм герой арасында кискен чикләр булмавы белән билгеләнә, «...автор әсәрнең тышкы шәкелендә эри, авторның юклыгы, герой белән бергә кушылып китүе яки, киресенчә, геройның булмавы кебек тәэсир кала. Чынлыкта исә герой белән автор бер-берсенә каршы килә һәм һәр сүздә реакциягә реакция ишетелә» [1, б. 19]. Икенчедән, әдәбиятның тарихи дәвамлылыгында лирик субъектның берничә типологик моделе булуы да мәсьәләне катлауландыра [4, б. 141-143]. Шуңа нисбәтән, лирикада автор һәм герой яссылыгын билгеләү, алар арасындагы мөнәсәбәтләрнең үзенчәлеген күрсәтү зарурияте туа.

Бахтин фикеренчә, лириканы башка әдәби төрләр белән якынайтучы хасият эстетик аспектка бәйле. Иҗат процессы өчен, бердән, билгеле бер шәхеснең булуы шарт (автор аспекты), икенчедән, ул герой сыйфатында әсәрнең предметына әверелә, үзе тудырган процесска керешеп бетә [2, б. 154-155]. М.М. Бахтин геройдан башка эстетик караш һәм гомумән әдәби әсәр була алмый, дигән фикердә тора һәм чынбарлыктагы герой белән һәр нәрсәгә үзгә, иҗади караш кабыгы аша сиземләнә торган геройны аерып карауга игътибарны юнәлтә [2, б. 155]. М.М. Бахтин геройның лирикага да хас булуын һәм лирик шагыйрь-авторның тормышы башка «мин» аша ачылуын билгели [3, б. 319]. Ләкин М.М. Бахтинның «лирикада бары тоемлана торган герой гына бар» дигән карашын тар һәм берьяклы аңларга ярамый. Лирик геройны ул «чынбарлыктагыча булган», «белдерелгән» категорияләр

рәтенә кертә, аның фикеренчә, лирикада автор һәм герой арасында диалогик мөнәсәбәтләр сирәк һәм чикләнгән формада гына була ала, чөнки башка «мин» (герой) автономиягә ия түгел [3, б. 149-150]. Шуңа нисбәтән, галим бу әдәби төрдә герой катгый һәм кискен чикләп куелмавы, автор һәм герой арасында да катгый чикләп булмавын ассызыклай [1, б. 193].

Лириканың субъектив структурасын бербөтен төсәндә кузаллап, автор һәм «герой» яссылыгын билгеләү юнәлешендә Б.О. Корман һәм С.Н. Бройтман хезмәтләре игътибарны җәлеп итә. Әдәбият галиме Б.О. Корман лирик субъектның дүрт төре аерып күрсәтә: автор үзе (собственно автор), автор-хикәяләүче (автор-повествователь), рольгә кергән герой (герой ролевой лирики) һәм тар мәгънәдә кулланылуы лирик герой [14, б. 249]. Галим авторга якин торганын автор үзе дип билгели, һәм автор-хикәяләүче, герой яссылыгына рольгә керүче геройны кертәп карарга мөмкин. Лирик «мин» һәм лирик герой исә, автор позициясенә бәйләнештә, автор яки «герой» яссылыгының берсенә омыла. Шушы юнәлештәге эзләнүләр С.Н. Бройтман хезмәтләренә дә хас [6, б. 80].

Лирик әсәрдә үз хисләрен, фикерләрен җиткерүче образ – лирик герой сурәт дөньясының «тулы хокуклы иясе»нә [16, б. 54] әверелсә дә, лирик герой һәм аның автор белән мөнәсәбәте кебек мәсәләләр тирәсендә бәхәсләр әле дәвам итә. Б.О. Корман лирик геройны сөйләм иясе дә һәм сурәтләр предметы да итеп кузаллай, табигате белән лирик герой билгеле бер бөтенлеккә белән җәлеп итүен, иң әүвәл психологик бөтенлек күзгә ташлануын алга куя. Эчкә бердәмлек белән биографик бөтенлек яраша алуын ассызыклай [13, б. 9]. Лирик геройны язучы шәхескә белән, автор белән турыдан-туры бәйләп куя да дәрәжә булмас иде. Беренчедән, лирик герой һәм автор арасындагы тәңгәлләнгән чикләү лириканың хасиятен югалтуга китерер һәм лирик геройны эпос яки драма каһарманына якынайтыр иде. Икенчедән, лирик герой белән авторны бербөтен итү лирик герой һәм автор-иҗатчы арасындагы аерымлыктар һәм чикләп кушылуы, гомумән, иҗат процессының үзенчәлеккә югалуына китерер иде. Хәзерге әдәбият белемдә автор һәм лирик герой мөнәсәбәтенә кагылышлы лирик герой кичерешләренә гомумирәк, тирәнрәк, күпкырлырак булуын ассызыклар һәм шул ук вакытта авторның дөньяга карашын, мөнәсәбәтен, бәясен дә чагылдыру мөмкинлеген исәпкә алу хөкөм сөрә.

Авторның экзистенциаль үзәк, әдәби образлар рәтендә беренчел булуын алга сөргән биографик методка (Сент-Бев) барып тоташкан карашларны инкяр итмәгән И. Тэн, М.М. Бахтин, Л.Я. Гинзбург концепцияләрендә дә; шулай ук В.Е. Хализев, Б.А. Есин, Т.Н. Галиуллин хезмәтләрендә дә биографик авторның торышы сәнгать чынбарлыгына әверелүе [10, б. 408], кешенең үзенчәлеккә, рухи дөньясы еш кына билгесез сөйләм иясеннән, яки авторның үзеннән ерак торган башка әдәби төр персонаждардан шактый аерылып торган образ һәм шул ук вакытта лирик геройның автор шәхескә, аның торыш тәҗрибәсә, позициясә, биографик тәҗрибәсә, рухи халәтә, сөйләм үзенчәлекләре белән тыгыз бәйләнештә торышы, кайвакыт тулысынча тәңгәл килүе, лириканың нигездә автопсихологик хасиятләргә [17, б. 312-313] булуы ассызыклана. Әдәбият галиме Т.Н. Галиуллин фикеренчә, «һәр олы художникның әдәби әсәрләре чорны, аның мең калыплы проблемаларын гына сурәтләми, ә художникның үз дөньясын, характерын, холкын, үй-кичерешләрен күз алдына бастыра», сәнгать әсәрләре артында язучының үз шәхескә тора [8, б. 45], галим лирик герой белән автор шәхесенә якынлыгын яки уртаклыгын инкяр итмәгән хәлдә, лирик «мин»не «натуралистик сурәтчә» сыйфатында түгел, шагыйрьнең үз тәҗрибәсенә таянган хәлдә, аны тулыландырып гомумиләштерелгән сәнгать каһарманы [7, б. 32] төсәндә төгәлләштерә. Шул рәвешле, лирик геройның прототибы шагыйрь үзе булган очракта, автобиографизм һәм субъективизм алга чыга, прототип башка шәхес булса, лирик геройның объективлык дәрәжәсә арта. Һәр очрак та лирик геройда авторның субъектив карашлары чагылыш табуын [5, б. 18-29], лирик герой бер үк вакытта субъект та, объект та була алуын [11, б. 80] күз уңында тотар.

Хәзерге әдәбият белемдә киң кулланылган лирик «мин» төшенчәсә нәзари әдәбиятка М. Зусман тарафыннан кертелә [5, б. 23]. Ф. Ницше карашларына нигезләнә, М. Зусман лирик «мин»не шагыйрь үз «мин»еннән ясаган форма [5, б. 23] төсәндә төгәлләштерә. М. Зусман тарафыннан бирелгән билгеләмәдә ике төп моментка игътибар итү мөһим: бердән, лирик «мин» – эмперик «мин»нең эчтәлегә белән керешеп, яңа мәгънәви төсмерләр белән баеылган образ, икенчедән, лирик «мин» бер үк вакытта лирик әсәрнең герое һәм автор эчтәлеген үзгә беркетә ала.

Күзәтүләрне гомумиләштереп, лирикада автор һәм геройның үзенчәлеккә М.М. Бахтин фикерләренә таянып аңлатырга мөмкин: автор ул – яшәешне эстетик тергезүнең мәҗбүри шарты [3, б. 118], «автор – «белдерелә торган», ягъни субъектив формаларга – лирик «мин», лирик герой кебек «герой» яссылыгын» [9, б. 28] үзгә беркеткән бөтеннәр өчен чыгана.

Литература:

1. Бахтин, М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – Санкт-Петербург : Азбука, 2000. – 333 с.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1986. – 444 с.
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва : Искусство, 1979. – 424 с.
4. Бройтман, С. Н. Лирический субъект / С. Н. Бройтман // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. – Москва : Высш. шк.; Издательский центр «Академия», 2000. – С. 141-153.
5. Бройтман, С. Н. Три концепции лирики : проблема субъектной структуры / С. Н. Бройтман // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1995. – Т. 54. – № 1. – С. 18-29.
6. Бройтман, С. Н. Проблема диалога в русской лирике первой половины XIX века : учебное пособие по спецкурсу / С. Н. Бройтман. – Махачкала : ДГУ, 1983. – 80 с.

7. Галиуллин, Т. Н. Лириканың тәэсир итү көче / Т. Н. Галиуллин // Мәгариф. – 1998. – № 7. – Б. 30-34.
8. Галиуллин, Т. Н. Шагыйрьләр һәм шигырьләр / Т. Н. Галиуллин. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1985. – 208 б.
9. Гилаева, И. И. Гамиль Афзал : лирика и сатира. Авторская позиция и художественность : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / И. И. Гилаева. – Казань, 2004. – 228 с.
10. Гинзбург, Л. Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – Москва : Интрада, 1997. – 408 с.
11. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебное пособие / А. Б. Есин. – 3-е изд. – Москва : Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
12. Корман, Б. О. Лирика и реализм / Б. О. Корман. – Иркутск : Изд-во Воронежского ун-та, 1986. – 312 с.
13. Корман, Б. О. Литературоведческие термины по проблеме автора / Б. О. Корман. – Ижевск, 1982. – 160 с.
14. Современный словарь-справочник по литературе / сост. и науч. ред. С. И. Кормилов. – Москва : Олимп: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2000. – 704 с.
15. Теоретическая поэтика: понятия и определения / авт.-сост. Н. Д. Тamarченко. – Москва : РГГУ, 2002. – 467 с.
16. Тодоров, Л. О лирическом персонаже / Л. О. Тодоров // Литература в школе. – 2000. – № 5. – С. 54-61.
17. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – 2-е изд. – Москва : Высш. шк., 2000. – 398 с.

Об авторе:

Мубаракшина Ильзира Ильясовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и татарской филологии, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, gilaevailzira@yandex.ru

About the authors:

Ilzira I. Mubarakshina, Candidate in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian and Tatar Philology, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 821.161.1

Нигматуллина Л.М.

Кто ты, шемаханская царица: поиски истоков образа героини А. С. Пушкина

В статье предпринимается попытка определить реального прототипа героини – шемаханской царицы и конкретное место действия «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина. Статья представляет собой возможность использовать данный исторический, документальный и публицистический материал при изучении творчества А. С. Пушкина в школе.

Ключевые слова: прототип, сказка, история литературы, А. С. Пушкин.

Ludmila M. Nigmatullina

Who are you, the Shamakhan Queen: the Search for the Origins of the Image of the Heroine of A. S. Pushkin

The article attempts to determine the real prototype of the heroine – the Shamakhan queen and the specific location of the "Tale of the Golden Cockerel" by A. S. Pushkin. The article is an opportunity to use this historical, documentary and journalistic material when studying the work of A. S. Pushkin at school.

Keywords: prototype, fairy tale, literary history, A. S. Pushkin.

В этом году исполнилось 224 года со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, но с годами, десятилетиями и даже столетиями поэт не отделяется от нас, а становится всё ближе и ближе. Настоящая работа посвящена поискам места действия произведения А.С. Пушкина «Сказка о золотом петушке» и реального прототипа шемаханской царицы.

Актуальность выбранной темы определяется следующим. С одной стороны, никогда не угасает интерес в литературоведении к изучению текста сказок А. С. Пушкина. С другой стороны, в различных источниках даются лишь фрагментарные сведения по выбранной теме, специальных работ очень мало. Наконец, привлекает внимание сама возможность использовать данный материал при изучении творчества А. С. Пушкина на факультативных занятиях. При этом тема может быть интересна не только учащимся школ, но и широкому кругу читателей, интересующихся жизнью и творчеством А. С. Пушкина.

Сказки А. С. Пушкина – одно из ярчайших проявлений творчества писателя. Они писались не для детей, однако сразу же стали частью детского чтения. К. И. Чуковский писал об этом следующее: «Дети, к которым и не думал обращаться поэт, когда писал своего «Салтана», «Золотого петушка» и «Царевну», ввели их в свой духовный обиход и этим лишний раз доказали, что народная поэзия в высших своих достижениях часто бывает поэзией детской» [2, с. 477].

«Сказка о золотом петушке» – последняя пушкинская сказка. В её основе лежит литературный источник: шутивая новелла американского писателя В. Ирвинга «Легенда об арабском звездочете». И в опере Н. А. Римского-Корсакова, и в современных мультфильмах шемаханская царица показана как коварная обольстительница, которая ещё и обладает магическими способностями. Открытым остаётся вопросы: были у этой царицы реальные исторические прототипы или она плод фантазии самого А. С. Пушкина; где находились её владения, возможно, что её владения когда-то присутствовали даже на географических картах Древнего мира.

История Шемахи начинается ещё в V веке до нашей эры, а в X веке нашей эры Шемаха стала столицей Ширванского государства, оставаясь ею до присоединения к России в 1820 году, хотя русские и английские купцы посещали этот торговый центр ещё со времён Ивана Грозного. В то время об этом отдалённом восточном селении можно было прочесть следующее: «Старая Шемаха, представляющая ныне почти одни развалины, была некогда цветущим и значительным торговым городом. Построения её относят к самой отдалённой древности. Вольтер в истории Петра Великого утверждал, что она одно время была столицей царства Мидийского. Таламанский шёлк и по сию пору известен у нас под именем шамаханского» [1, с. 187].

Анализ исторических источников позволяет нам выделить, по крайней мере, три точки на географической карте, где мог находиться этот город.

1. Самое раннее упоминание о Шемахе находим в рукописях Птолемея, этот город упомянут как «Шемахия». Упоминание об этом городе есть у Вольтера. Именно он писал, что Шемаха являлась столицей древнего Мидийского царства, что находилось на западе современного Ирана. Кроме того, Александр Дюма посетил Шемаху в 1858 году и оставил интересную запись: «Очень далеко от Парижа в Шемахе можно найти портреты кисти Монтера, Джаффа, Фонтельбло и говорящих на французском людей.

2. Большое удивление вызвала у меня находка села Шемахан на карте современной Челябинской области. Оказалось, что село было основано в 1714 году. Согласно местной легенде, оно возникло на месте зимовья, которое возглавлял Шемахулла. От его имени и произошло название речки Шемаха, от названия которой в свою очередь и название села. Казалось, что к А. С. Пушкину эта далёкая Шемаха не имеет никакого отношения. Но нам известно, что Никита Никитич Демидов основал на месте Шемахи завод по производству пушечных ядер. А потомки Н. Н. Демидова и А. С. Пушкин вращались в Петербурге в одном обществе, и вполне поэт мог услышать это такое странное для русского слуха слово. Кроме того, мне удалось найти данные о том, что супруга Никиты Никитича, Елизавета Александровна Демидова была двоюродной сестрой Натальи Ивановны Гончаровой, матери жены А. С. Пушкина. И именно Елизавета Александровна, урождённая Строгонова, породнила Пушкиных и Демидовых. Эта точка зрения о челябинском Шемахане нигде в исследованиях о сказке Пушкина не встречается, но я считаю, что на озвучивание она имеет право.

3. Большая часть современных исследователей считает, что город из легенд существует и в наши дни, и находится он на территории современного Азербайджана. Итак, разрешите представить город Шемахы (Шемаха), расположен он неподалёку от Баку. Когда-то он был центром самостоятельного ханства. Длительное время Шемаха была одним из важнейших пунктов на протяжении всего Великого Шелкового пути. Жизнь в этих владениях была беспокойной, правителям небольшого ханства постоянно приходилось отражать набеги арабов, персов, османов, которые стремились покорить богатые земли. Шемаха на весь мир славилась своими прекрасными шелками отменного качества и удивительной красоты. Сюда приезжали купцы, чтобы купить благородные ткани не только из азиатских стран, но и из Европы. Платя из шёлка ценились придворными модницами Франции, Англии, Испании и других стран. Кроме того, Шемаха была далеко известна оригинальными женскими танцами. Их с

особой грацией исполняли и рабыни-танцовщицы, и девушки княжеских кровей. А потому неудивительно, что дева из Шемахи могла сразить наповал своими плавными движениями любого приглянувшего ей мужчину.

Но история не оставила нам имён женщин-правительниц Шемахи, способных покорить своей красотой и изяществом русского или какого-нибудь другого правителя. Но надо отметить, что многие истории прототипом сказочной девы часто называют кабардинскую княжну (Гошаней) Кученей Темрюковну, вторую жену Ивана Грозного.

Некоторые исследователи считают прототипом шемаханской царицы правительницу Грузии – знаменитую царицу Тамару. Её владения находились неподалёку от «шёлкового» города. В школе рассказывают о жестокой правительнице Грузии, жившей в Дарьяльском ущелье. О ней узнаём из вдохновенного стихотворения М. Ю. Лермонтова. Каждую ночь пиновала кавказская красавица с новым возлюбленным – боготворящим её юношей. И каждое утро окровавленный труп любовника принимали волны могучего Терека. Большинство слухов об этом являются вымыслом, но сердце одного русского князя она разбила. Им был Юрий Андреевич, сын Андрея Боголюбского. Можно предположить, что злоключения князя Юрия Боголюбского и его сложные отношения с царицей Тамарой нашли своё отражение в песнях и сказаниях русского народа. И возможно, одно из них достигло няни Пушкина, и было рассказано ею великому поэту, вдохновив его на создание «Сказки о золотом петушке».

Образ шемаханской царицы нашёл отражение и в других произведениях искусства. Помнят о ней, потому что помнят и любят сказку А. С. Пушкина. В 1908 году Н. А. Римский-Корсаков написал оперу по сказке поэта, а в 1967 году был снят советский мультфильм по сказке А. С. Пушкина. В 2010 году Шемаханская царица стала персонажем нового мультфильма, который называется «Три богатыря и Шамаханская царица». Это четвёртая по счёту часть анимационного цикла о былинных героях.

12 октября 2001 года памятник Пушкину появился в Баку в одном из живописнейших и любимых бакинцами уголков города. На открытии памятника прозвучали слова о том, что А. С. Пушкин – это родной для Азербайджана человек, так как еще в XIX веке творчество Пушкина изучалось и переводилось в Азербайджане азербайджанскими просветителями, учёными, поэтами. Ещё в 1899 году его имя присвоили улице в Нахичиване. В Баку, Нахичиване и в Шамахе проводятся праздники русского языка.

Литература:

1. Библиотека иностранных писателей о России. – Санкт-Петербург, 1836. – С. 187.
2. Чуковский, К. И. От двух до пяти. Живой как жизнь / К. И. Чуковский. – Москва : Детская литература, 1968 – 815 с.

Об авторе:

Нигматуллина Людмила Михайловна, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 5», г. Набережные Челны, Россия, koziknigmatullina@yandex.ru

About the author:

Lyudmila M. Nigmatullina, teacher of Russian language and literature of the highest qualification category, Secondary School No. 5, Naberezhnye Chelny, Russia

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ | ISSUES IN TEACHING
ЛИТЕРАТУРЫ | LITERATURE

УДК 372.882

Богданова Ю.Н., Макария К.Н.

Использование приёма Timeline на уроках литературы

Статья посвящена описанию возможностей использования приёма Timeline на уроках литературы. Приём имеет методический потенциал для применения на уроках литературы различных видов, в том числе в контексте проектно-исследовательской деятельности. В работе показаны формы его применения и предложены конкретные темы для составления шкал времени. Особое значение имеет их построение с помощью электронных образовательных ресурсов.

Ключевые слова: Timeline, шкала времени, учебная деятельность, урок литературы, электронные образовательные ресурсы.

Yulia V. Bogdanova, Ksenia N. Makaria

Using the Timeline Technique in Literature Lessons

The article is devoted to describing the possibilities of using the Timeline technique in literature lessons. The technique has methodological potential for use in literature lessons of various types, including in the context of design and research activities. The work shows the forms of its application and suggests specific topics for compiling time scales. Of particular importance is their construction with the help of electronic educational resources.

Keywords: Timeline, time scale, educational activities, literature lesson, electronic educational resources.

При изучении литературы в школе, особенно в старших классах, самыми сложными являются задания, которые требуют от ученика понимания культурно-исторических процессов в стране и мире и выявления причинно-следственных связей между различными событиями явлениями культуры. Работа в этом направлении подталкивает учителя к поиску эффективных приёмов обучения, позволяющих сделать учебный процесс более продуктивным в деятельностном ключе. Timeline относится к интерактивным приёмам обучения, при применении которых «активность учителя уступает место активности обучающихся, его задачей становится создание условий для их инициативы» [1, с. 133].

Таким приёмом оказывается Timeline (линия времени), который представляет графическое описание последовательности событий в хронологическом порядке. Использование Timeline поможет, на наш взгляд, учителям и ученикам структурировать большой объём информации, сосредоточить внимание на самых важных явлениях и событиях в историческом аспекте. Использование Timeline соответствует одному из важнейших общедидактических принципов обучения – наглядности [3, с. 329].

Приём Timeline также становится хорошим средством формирования функциональной грамотности обучающихся. Содержание этой работы заключается в поиске информации в тексте и её переводе одной знаковой системы в другую. Кроме того, опыт использования Timeline позволяет превратить работу с большим объёмом информации в уникальную историю, которая разнообразит урок.

Рассмотрим основные возможности применения Timeline на уроках литературы.

1. На вводных уроках литературы в старших классах, когда необходимо сопоставить эпоху развития литературы в России и в мире. Примером такой работы может стать составление Timeline по истории Пугачёвского бунта перед чтением повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Знакомство с основным историческими событиями описываемой эпохи поможет ученикам понять идею произведения.

2. На уроках знакомства с биографией писателя для систематизации и обобщения сведений. Подобная работа поможет ученикам наглядно увидеть основные этапы развития творческой биографии автора, лучше их запомнить, а также соотнести написание литературных произведений с определёнными периодами жизни писателя. Timeline может быть подготовлена по биографии практически любого писателя, а её содержание будет определяться возрастом, уровнем подготовленности учащихся и самим содержанием изучаемого материала.

3. На уроках изучения нового материала, в качестве творческой или проектно-исследовательской работы. Результаты анализа и интерпретации произведения могут также быть расположены на Timeline, форму и содержание которой выбирают ученики вместе с учителем. Важно, что такая работа формирует навык представления полученных знаний в графической форме. Значимость построения исследовательского маршрута при изучении художественного произведения на уроках литературы, по мнению исследователей, определяется тем, что он «строится преподавателем на основе постановки вопросов и заданий, требующих от обучающихся не только применения имеющихся научных знаний в области литературоведения и смежных областей знания, но и формулировки собственной интерпретации художественного произведения» [2, с. 326–327].

4. На итоговых уроках и при проверке знаний. Timeline позволяет проверить, насколько полно полученные на уроке знания уложились в систему. Такими заданиями могут стать расположение по порядку частей сюжета или хронологии выхода в свет произведений писателя, соотнесение их с цитатами и иллюстрациями.

Таким образом, Timeline оказывается эффективным средством организации учебной деятельности на уроке литературы. К материалам, которые удобно располагать на линии времени относятся следующие:

- а) построение хронологии написания произведений одного автора;
- б) биографические сведения об одном писателе;
- в) пересекающиеся события творческой биографии писателей-современников;
- г) сопоставление явлений из области истории литературы с явлениями других сфер культуры: музыки, живописи, театра, кино и др.

Опыт работы показывает, что использование Timeline позволяет уяснить наиболее сложные темы школьного курса литературы. Приведём примеры тем для создания Timeline:

1. Образ «маленького человека» в русской литературе.
2. Образ «лишнего человека» в русской литературе.
3. Образы лицемеров в русской литературе XVIII–XX веков.
4. Тема Родины в творчестве А. А. Блока.
5. Наказ отца и судьба сына (по произведениям русской литературы).
6. Антиутопия в мировой литературе.

В настоящее время существуют электронные сервисы, позволяющие создавать Timeline в электронном виде. Среди них стоит отметить следующие: timeline.knightlab.com, www.timetoast.com, [Learningapps.org](https://learningapps.org).

Их использование на уроках литературы имеет ряд преимуществ. Во-первых, составление линий времени формирует у учеников системный взгляд на исторические процессы. Во-вторых, представление информации в виде электронной шкалы времени позволяет многократно возвращаться к ней. В-третьих, использование электронной временной шкалы позволяет редактировать ее и получить доступ к ней сразу же несколькими участниками. Это может стать цифровым решением для организации групповой работы. В-четвёртых, Timeline в электронном виде предполагает визуальную подачу материала, что позволяет лучше запомнить его. Наконец, отметим, что составление шкалы времени с использованием электронных образовательных ресурсов – довольно простой и быстрый процесс.

Таким образом, Timeline способствует формированию информационной, коммуникативной и познавательной компетенций у учащихся, а также формированию системного взгляда на литературный процесс, на жизненный и творческий путь изучаемого писателя.

Литература:

1. Калинин, К. А. Применение интерактивных технологий в преподавании: дебаты на уроках русского языка и литературы / К. А. Калинин, А. В. Потанина, И. Б. Сюткина // Образование и культура : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Мухаметшин, Н. М. Асратян. – Набережные Челны : НГПУ, 2020. – С. 132–135.
2. Калинин, К. А. Воспитательный потенциал исследовательской деятельности при изучении лирического текста / К. А. Калинин, В. А. Сонькин // Классный руководитель и куратор студенческой группы: обновление стратегии и методики подготовки / под ред. З. И. Лаврентьевой. – Новосибирск : НГПУ, 2022. – С. 325–329.
3. Брандесов, Р. Ф. Методика преподавания литературы / Р. Ф. Брандесов, Т. В. Зверс, М. Г. Качурин [и др.]; под ред. З. Я. Рез. – Москва : Просвещение, 1985. – 368 с.

Об авторе:

Богданова Юлия Витальевна, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории, МБОУ «Гимназия № 26», г. Набережные Челны, Россия, sch4873@mail.ru

Макария Ксения Николаевна, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории, заместитель директора по методической работе МБОУ «Гимназия № 26», г. Набережные Челны, Россия, makariya.k@yandex.ru

About the author:

Yulia V. Bogdanova, teacher of Russian language and literature of the highest qualification category, Gymnasium No. 26, Naberezhnye Chelny, Russia

Ksenia N. Makaria, teacher of Russian language and literature of the highest qualification category, Deputy director for methodological work, Gymnasium No. 26, Naberezhnye Chelny, Russia

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ | INNOVATIVE TECHNOLOGIES
FOR LANGUAGE TEACHING**

УДК 373.21

Кабачек О.В.

**Комплексное воздействие средств мультипликации
на речевое развитие младших школьников в процессе
внеурочной деятельности**

Автор знакомит читателей с опытом работы по развитию речи младших школьников средствами мультипликации. Данная деятельность проводится во внеурочное время и имеет своей целью всестороннее речевое развитие младших школьников. В статье приводится поэтапный план работы над мультипликационным фильмом, раскрыто содержание каждого из этапов. Даются рекомендации по выбору компьютерных программ для съемки и монтажа, по использованию материалов и оборудования для создания мультфильмов.

Ключевые слова: мультипликация, речь, компьютерные технологии, младший школьник, речевое развитие.

Olga V. Kabachek

**The Complex Effect of Animation Means on the Speech
Development of Younger Schoolchildren in the Process of
Extracurricular Activities**

The author introduces readers to the experience of working on the development of speech of younger schoolchildren by means of animation. This activity is carried out outside of school hours and aims at comprehensive speech development of younger schoolchildren. The article provides a step-by-step plan of work on an animated film, reveals the content of each of the stages. Recommendations are given on the choice of computer programs for filming and editing, on the use of materials and equipment for creating cartoons.

Keywords: animation, speech, computer technology, junior high school student, speech development.

К моменту поступления в школу многие дети уже имеют, как правило, те или иные нарушения речи, логопедические трудности. Задача учителя вовремя распознать и скорректировать речевые проблемы, используя весь арсенал имеющихся средств, включая и самые современные цифровые компьютерные технологии.

На одном из таких направлений мы и хотели бы остановиться более подробно. Речь идет об обучающих возможностях мультипликации. Занимаясь во внеурочное время созданием мультфильмов, ребенок становится частью обширного творческого процесса.

Занятия по созданию мультипликации – достаточно новое направление в педагогической деятельности, однако уже сейчас показывает прекрасные результаты. В процессе создания мультфильма ребенок познает мир, расширяет кругозор и словарный запас. Многократно проговаривая свою придуманную историю, закрепляет уже полученные знания, умения и навыки.

Использование компьютерных технологий оказывает положительное воздействие на познание мира, а, следовательно, и на речевое развитие.

Речь позволяет младшему школьнику эффективно познавать действительность, обогащать свою жизнь новыми понятиями и представлениями. Развитая речь способствует качественному восприятию учебной информации по всем предметам.

Таким образом, развитие речи – это первоочередная задача преподавания русского языка в начальной школе.

В процессе создания мультфильма у педагога появляется возможность целенаправленно сформировать у ребенка такие важные составляющие связной речи, как богатство, точность словарного запаса, звуковую сторону речи. Наличие этих умений у ребенка способствует повышению учебной мотивации, а значит, успешному обучению в школе.

Создание мультфильма проходит в несколько этапов [рис. 3].

1. Придумывание сюжета. Данный этап имеет огромный потенциал для развития речи. Проговаривается история, все действия персонажей.

При написании сюжета мультфильма очень важно составить план в виде последовательно расположенных фрагментов. «Жил да был...» - кто? «Однажды он решил сделать...» - что? «И получилось из этого...» - что? Учитель

вводит в работу лексические упражнения, направленные на расширение активного словаря, умение выбирать нужные слова.

В результате сюжет мультфильма становится ярким, эмоционально выразительным. Школьники вводят в свой лексикон новые слова, составляют с ними словосочетания, предложения, а затем и тексты.

Конечная цель работы над сюжетом – активизировать как можно больше новых слов, научить правильно и уместно использовать их в речи. Такая мыслительная деятельность запускает процесс развития речевых навыков на более высоком уровне. Школьники приобретают умение изложить и раскрыть ту или иную заданную тему в своей речи.

В работу вводим проблемные задания, поисковые задачи, лингвистические игры. Роль автора позволяет ученику во время подготовки мультфильма раскрыть весь свой речевой потенциал, проявить свое отношение к происходящему, выразить чувства, эмоции, переживания, ответить на волнующие вопросы.

В процессе работы над сюжетом используются такие приемы, как составление устного рассказа, последовательное расширение повествования. Выбирая специальные упражнения, учитель опирается на теорию языка, грамматику, элементы лексикологии, стилистики.

Свои мысли, чувства и эмоции ребенок выражает вербально – через слово. Постепенно становится более сложным синтаксический строй речи, ее лексическая и орфоэпическая составляющие. С каждым разом сюжет становится более сложным.

Как же добиться положительных результатов? Необходимо создавать ситуации, когда ребенку захочется высказать свое мнение, поделиться впечатлением, рассказать о чем-то. При этом в работе должны присутствовать речевые образцы (художественная литература, фильмы и познавательные передачи и т. д.)

2. Раскадровка. Ребенок должен представить и распределить по кадрам всю историю персонажей, представленных в мультфильме. Этап прекрасно подходит для автоматизации произношения звуков в процессе проговаривания.

3. Создание персонажей. На данном этапе подключаем работу мелкой моторики, которая чрезвычайно важна для развития речи. Персонажи для мультфильма выполняются из любых материалов. Техники съёмки «бумажная перекладка», «перелепка из пластилина» предоставляют участникам процесса безграничные возможности проявить себя в творческом обучении, саморазвитии. Так, например, работа с пластилином, бумагой стимулирует развитие головного мозга, улучшает внимание, память. Тем самым мы готовим ребенка к эффективному восприятию учебного материала.

4. Съёмка кадровой анимации. На данном этапе персонажи мультфильма оживают и начинают двигаться. Для съёмки в технике «бумажной перекладки» необходим специальный станок, который состоит из нескольких ярусов [рис. 1]. Такой станок можно сделать и своими руками [рис. 2].

Рисунок 1, 2. Станки для мультипликации

В работе с детьми мы используем компьютерную программу Stop motion studio. Эта программа, на наш взгляд, наиболее оптимальна для занятий с младшими школьниками.

5. Озвучивание персонажей мультфильма существенно влияет на развитие всех интонационных характеристик выразительной речи. На данном этапе создается интонационная выразительность образа персонажа. Ребенок имеет возможность проявить актерские способности, учится управлять интенсивностью произнесения (степенью усиления или ослабления голоса), тембром, ритмом, мелодикой. Тренируется ставить логическое ударение, выделять важные слова в предложении интонацией. В процесс необходимо включить серию дидактических упражнений по ритмике (игра «Говорим разными голосами»), пальчиковую гимнастику, проговаривание чистоговорок. Важную роль играет и использование дыхательных тренажеров.

6. Монтаж включает в себя обработку кадров и их объединение с помощью специальной программы для монтажа. На этом этапе добавляем титры, спецэффекты и подбираем звуковые дорожки для мультфильма.

7. Подведение итогов. На данном этапе важно организовать совместный просмотр с родителями, обсудить полученный результат и запланировать создание следующего мультфильма.

В качестве иллюстрации вышесказанного рассмотрим работу первоклассников, занимающихся в студии «Аниматика» над мультипликационным проектом «Доброе братство – лучшее богатство». Мультфильм создан в технике «бумажная перекладка» и посвящен дружбе народов, проживающих на территории Республики Татарстан.

Ребята, совместно с педагогом, написали сценарий, сделали покaдровый план съёмки. При составлении сюжета к мультфильму была проведена большая предварительная работа. Участники занятий изучали литературу по национальным костюмам, национальным блюдам. Познакомились с названиями национальных блюд: чак-чак, армянская долма, осетинские хинкали, узбекский плов, белорусские драники. Ученики с интересом узнали значение новых слов и терминов, многократно проговаривая текст, улучшили и довели до автоматизации их звукопроизношение. Лексическая работа строилась с учетом индивидуальных возможностей каждого из участников творческого процесса.

Анализ результатов занятий в студии «Аниматика» показал существенные улучшения качества речи участников проекта, что подтверждено диагностическими тестами. Мультфильм по достоинству оценен на Всероссийском кинофестивале и заслуженно получил Приз зрительских симпатий.

Таким образом, занятия в студии мультипликации являются универсальным средством комплексного воздействия на развитие личности младшего школьника, его когнитивных способностей, стимулирование речевой активности и улучшение характеристик речи. А это, в свою очередь, существенно влияет на эффективное восприятие учебного материала.

Рисунок 3. Этапы создания мультфильма в студии мультипликации «Аниматика»

Литература:

1. Анофриков, П. И. Принципы работы детской студии мультипликации / П. И. Анофриков. – Москва : Просвещение, 1990. – 174 с.
2. Велинский, Д. В. Технология процесса производства мультфильмов в технике перекладки: методическое пособие / Д. В. Велинский. – Новосибирск, 2008. – 59 с.
3. Заглада, Л. Дети и мультипликация / Л. Заглада // Мир семьи. – 2005. – № 11. – С. 5.
4. Ищук, В. В. Анимация, как средство решения педагогических задач / В. В. Ищук, М. И. Нагибина. — URL: http://vestnik.yspu.org/releases/uchenue_praktikam/1_1/
5. Леонтьев, А. Н. Язык, речь, речевая деятельность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Ленанд, 2014. – 324 с.
6. Тихонова, Е. Р. Рекомендации по работе с детьми в студии мультипликации / Е. Р. Тихонова. – Новосибирск : Детская киностудия «Поиск», 2011. – 59 с.
7. Тимофеева, Л. Л. Мультфильм своими руками / Л. Л. Тимофеева. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Детство-пресс», 2011. – 69 с.

Об авторе:

Кабачек Ольга Владимировна, воспитатель, социальный приют для детей и подростков «Асылташ», г. Набережные Челны, Россия, Olya_land@mail.ru

About the author:

Olga V. Kabachek, teacher, Social shelter for children and adolescents "Asyltash", Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 372.8

Потанина А.В.

Использование информационных технологий при изучении темы «Разряды имён прилагательных» на уровне основного общего образования

В статье рассматривается специфика использования информационных технологий при изучении разрядов имён прилагательных в шестом классе, предложены критерии отбора информационных ресурсов для применения в образовательном процессе, представлена их классификация. Автор предлагает фрагмент календарно-тематического планирования для 6 класса по русскому языку с включением информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, разряды имён прилагательных, русский язык, календарно-тематическое планирование.

Aleksandra V. Potanina

The Use of Information Technology in the Study of the Topic “Categories of Adjectives” at the Level of Basic General Education

The article examines the specifics of the use of information technology in the study of the categories of adjectives in the sixth grade, suggests criteria for the selection of information resources for use in the educational process, presents the classification of information resources. The author of the article offers a fragment of calendar and thematic planning for the 6th grade in the Russian language with the inclusion of information technologies.

Key words: information technologies, categories of adjectives, Russian language, calendar and thematic planning.

В образовательный процесс прочно вошли и закрепились информационные технологии. Они создают избыточную информационную среду, которая позволяет учителю качественно и эффективно организовать аудиторную и самостоятельную работу обучающихся, получить объективную картину уровня освоения изучаемого материала на основе индивидуального и дифференцированного подхода и т.д. Анализ теоретической литературы по проблеме исследования позволил сделать определённые выводы об использовании современных информационных технологий в учебном процессе. Как выяснилось, учителя редко прибегают к помощи информационных инноваций из-за неуверенности в их эффективности, недостаточной изученности их возможностей, отсутствия единой классификации, недостатка временных ресурсов. Данная проблема вполне решаема, что обуславливает актуальность представленного исследования.

Существует большое количество определений информационных технологий. Одним из первых термин «информационные технологии» ввёл советский учёный и академик В.М. Глушков. Он относил к ним процессы, предназначенные для получения и переработки информации [2, с. 48]. М.И. Жалдак шире трактует этот термин: «Под информационной технологией понимают совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации...» [3, с. 12]. Российский учёный, доктор педагогических наук Д.Ш. Матрос утверждает, что любая методика или технология обучения является информационной технологией. В образовательной сфере следует рассматривать информационные технологии и в общем значении – как процесс работы с информацией, и в более узком – как работу с применением технического оборудования и обучающих устройств [4, с. 56]. В данной статье под информационными технологиями понимаются ресурсы или образовательные платформы, входящие во всемирную информационную компьютерную сеть Интернет и позволяющие собирать, организовывать, хранить, обрабатывать, передавать и представлять какую-либо информацию.

Образовательные информационные технологии имеют многоаспектное использование. Их можно разделить на виды:

- электронные энциклопедии, справочники, учебники, которые содержат только изложение материала;
- электронные учебники-тренажёры, которые позволяют не только ознакомиться с материалом, но и ответить на определённые вопросы и выполнить некоторые упражнения на закрепление материала;
- контролируемые среды, с помощью которых можно проконтролировать уровень изученного материала;
- комбинированный ресурс, который содержит все компоненты, имеет адаптивные и расширяемые свойства;
- творческие среды, которые позволяют ученику выявлять и развивать свои уникальные способности во время работы над информационными проектами, дают возможность не только пассивно получать готовый материал, но и выдвигать свои версии и формировать свои миры;
- программы-конструкторы, которые позволяют проводить исследование в разных или узкоспециализированных областях знаний;
- игры, которые направлены на интеллектуальное развитие [1, с. 62-65].

Таблица 1.

Анализ информационных технологий по критериям

№	Ресурс	Критерий						
		Доступность	Красочное оформление	Многообразие материалов для обучения русскому языку и контроля знаний по предмету	Возможность создать виртуальный класс или подключиться по ссылке	Наличие теоретического материала	Большой выбор всех видов упражнений для изучения темы по русскому языку	Наличие аудио-, видео-, fotomaterialov
1	https://learningapps.org/	бесплатно	да	нет	да	нет	да	да
2	http://dict.ruslang.ru/	бесплатно	нет	нет	нет	частично	нет	нет
3	http://gramota.ru	бесплатно	да	да	нет	да	нет	да
4	https://wheeldecide.com/	бесплатно	да	нет	да	нет	нет	нет
5	https://wordwall.net/	частично бесплатно	да	нет	нет	нет	да	да
6	https://ilyabirman.ru/therules/	бесплатно	нет	да	нет	да	нет	нет
7	https://orfogrammka.ru/	бесплатно	да	нет	нет	да	нет	нет
8	https://www.yaklass.ru/	бесплатно	нет	да	нет	да	частично	нет
9	https://veselyy-ranets.ru/	бесплатно	да	да	нет	да	да	нет
10	https://saharina.ru/	бесплатно	нет	да	нет	частично	да	да

У информационных технологий есть и недостатки. Они развиваются стихийно, не изучены в полной мере, отсутствует единая классификация. Поэтому встаёт вопрос о критериях, которые следует использовать при отборе информационных технологий для включения их в учебный процесс с учётом возрастных особенностей обучающихся и специфики изучаемого предмета [5, с. 61]. При отборе информационных технологий необходимо использовать следующие критерии: 1) доступность (платно, бесплатно); 2) красочное оформление (без рекламы); 3) многообразие материалов для обучения русскому языку и контроля знаний (научность, достоверность); 4) возможность создать виртуальный класс и подключиться к нему по ссылке; 5) наличие теоретического материала (доступность изложения научного материала для школьников); 6) большой выбор всех видов упражнений для изучения темы по русскому языку; 7) наличие аудио-, видео-, фотоматериалов.

Рассмотрим информационные технологии, частично или полностью соответствующие данным критериям и рекомендуемые к использованию при изучении темы «Разряды имён прилагательных» на уровне основного общего образования. К ним относятся тренировочно-игровые (LearningApps.org, wheeldecide.com, wordwall.net); справочные (gramota.ru, ruslang.ru, ilyabirman.ru); тренировочные (Орфограммка, veselyy-ranets.ru, saharina.ru); смешанные ЯКласс и др.

Анализ данных образовательных технологий согласно заявленным критериям представлен в таблице 1.

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать следующий вывод. Среди отобранных информационных ресурсов, которые наиболее часто используются в учебном процессе, ни один не соответствует всем критериям. Восемь из десяти ресурсов не предполагают возможности создания виртуального класса или подключения по ссылке, шесть из десяти не содержат аудио-, видео- и фотоматериалов. Лишь половина из общего количества сайтов и образовательных платформ отвечает требованиям «многообразие материалов для обучения русскому языку и контроля знаний по предмету» и «большой выбор упражнений разных видов для изучения темы по русскому языку». Однако можно выделить четыре информационных технологии, в большей степени подходящие под заданные критерии – LearningApps.org, gramota.ru, veselyy-ranets.ru и saharina.ru. Они удобны и просты в использовании, их можно применять при проверке знаний учеников и предлагать обучающимся для самостоятельной работы и самоконтроля.

LearningApps.org – бесплатный онлайн-сервис, позволяющий создавать интерактивные упражнения для проверки знаний и интегрировать их в конспект урока. Такие задания стимулируют активную познавательную деятельность обучающихся благодаря отвлечению от сложного для восприятия теоретического материала. Сервис предлагает ученикам самостоятельно проектировать игры, что способствует развитию творческого потенциала обучающихся. LearningApps.org полностью русифицирован и имеет вкладку «Показать помощь». Для создания упражнений на сайте предлагается несколько шаблонов. У данного ресурса есть существенный недостаток – невозможность создания виртуального класса и мгновенного отслеживания результатов выполненных заданий, но эта проблема решается. Учитель может отправить обучающимся QR-код или ссылку на задание.

Интернет-портал gramota.ru является справочной базой для всех интернет-пользователей, которые нуждаются в квалифицированной помощи и в оперативной информации о русском языке. На сайте представлены все виды словарей. Использовать ресурс ученики могут как на уроке, так и дома.

Учебные сайты veselyy-ranets.ru и saharina.ru схожи по содержательной составляющей. Оба сайта отличаются многообразием материалов для изучения русского языка, предлагают большой выбор упражнений различных видов по теме «Разряды имён прилагательных». Информационный ресурс veselyy-ranets.ru содержит сценарии различных игр по русскому языку, конспекты уроков, полезные советы по запоминанию теоретического материала, разнообразный раздаточный материал для урока, тексты диктантов с заданиями, контрольно-измерительные материалы. На сайте есть раздел, содержащий материалы для подготовки к олимпиадам по русскому языку. Информационный ресурс saharina.ru предлагает большое количество тестовых заданий, материалы для выполнения творческих работ, тексты контрольных диктантов и их озвученные варианты, имеется функция проверки сочинений, поэтому обучающиеся могут тренироваться в написании сочинений вне школы, самостоятельно совершенствуя свои навыки и получая обратную связь. Следует заметить, что многообразие упражнений может привести школьников к дезориентации, поэтому при подаче домашнего задания, предполагающего использование veselyy-ranets.ru или saharina.ru, учитель должен дать ссылку на упражнение или тест, на его конкретный вариант (если он включает в себя более одного варианта) и уточнить тему, по которой обучающиеся будут самостоятельно изучать теоретический материал.

Исходя из возможностей использования информационных технологий на уроках русского языка при изучении разрядов имён прилагательных, составлен фрагмент уникального примерного календарно-тематического плана. Данный фрагмент ориентирован на обучающихся шестого класса. Он представлен в таблице 2.

Анализ представленных интернет-ресурсов позволяет сделать вывод о том, что для первичного закрепления теоретического материала рекомендуется применять технологии и ресурсы, преимущественно ориентированные на выполнение практических упражнений. К ним относится сайт veselyy-ranets.ru. С его помощью можно провести как устный опрос обучающихся, так и небольшую проверочную работу.

При вторичном закреплении следует применять не только тренировочные информационные технологии, например, saharina.ru, но и тренировочно-игровые LearningApps.org, wordwall.net и др. Игра – форма воспитания, реализуемая в процессе воображаемой или реальной деятельности школьников, организуемая с целью их отдыха, обучения, развлечения. Следовательно, подобные ресурсы позволяют снять интеллектуальное напряжение у обучающихся, создать дружелюбную атмосферу и позитивный настрой на дальнейшее закрепление пройденных тем. При обобщении и систематизации учебного материала рекомендуется применять игровой цифровой ресурс

wheeldecide.com, а также gramota.ru и ruslang.ru.

Для выполнения домашней работы школьникам можно предложить цифровые ресурсы LearningApps.org, ЯКласс, так как они дают возможность отследить уровень освоения изучаемого материала у всех обучающихся и выявить проблемные зоны с помощью создания виртуального класса.

При организации самостоятельной работы школьники могут обращаться к сервису проверки правописания Орфограммка, веб-изданию ilyabirman.ru. Там можно найти теорию о грамматике русского языка, и сайту ЯКласс, на котором есть множество оригинальных, но в то же время простых упражнений с ответами.

Таким образом, учителю необходимо осуществлять тщательный отбор информационных технологий для использования на уроке, поскольку их содержание не всегда соответствует целям

и задачам планируемого урока и его отдельным этапам. Для гармоничного выстраивания сценария обучения возникает необходимость комбинирования сайтов и образовательных платформ. Одни ресурсы рекомендуется применять для самостоятельного изучения темы, а другие следует использовать исключительно на уроке. Важным достоинством цифровых технологий является то, что они позволяют реализовать индивидуальный и дифференцированный подходы в обучении, а также осуществить проверку домашнего задания накануне урока.

Таблица 2.

Фрагмент примерного календарно-тематического плана по русскому языку для шестого класса по теме «Разряды имён прилагательных»

№	Дата	Тема	Предметные результаты	Материально-техническое обеспечение
1	24.01	Разряды имён прилагательных: качественные, относительные, притяжательные.	Познакомить обучающихся с понятием «разряд»; формировать умение определять качественные имена прилагательные; формировать умение определять относительные и притяжательные имена прилагательные.	Ноутбук, проектор, интерактивная доска, классная доска, звуковые колонки, УМК «Русский язык» Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л. А. и др. 6 класс в 2 ч. (ч. 2). Теоретический материал и задание в классе на закрепление материала (veselyy-ranets.ru, LearningApps.org или wordwall.net, saharina.ru). Домашнее задание на закрепление материала (LearningApps.org). Самостоятельная работа (Орфограммка, ilyabirman.ru).
2	26.01	Обобщение, систематизация и контроль знаний.	Формировать умение распознавать качественные, относительные и притяжательные имена прилагательные.	Ноутбук, проектор, интерактивная доска, классная доска, звуковые колонки, УМК «Русский язык» Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л. А. и др. 6 класс в 2 ч. (ч. 2). Теоретический материал и задание в классе на закрепление материала (gramota.ru и ruslang.ru), обобщение и систематизация материала (wheeldecide.com). Домашнее задание на повторение материала (ЯКласс). Самостоятельная работа (Орфограммка, ilyabirman.ru).

Литература:

1. Воробьева, В. В. Влияние использования информационно-коммуникационных технологий в современном образовании на процесс перехода к информационному обществу / В. В. Воробьева // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2013. – № 5 (13). – С. 62-65.
2. Глушков, В. М. Основы безбумажной информатики / В. М. Глушков. – Москва : Наука, 1987. – 552 с.
3. Жалдак, М. И. Система подготовки учителя к использованию информационной технологии в учебном процессе : автореф. дис. ... док. пед. наук / М. И. Жалдак. – Москва, 1989. – 48 с.
4. Матрос, Д. Ш. Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга / Д. Ш. Матрос, Д. М. Полев, Н. Н. Мельникова. – 2-е изд., исправ. и допол. – Москва : Педагогическое общество России, 2001. – 128 с.
5. Окишева, К. А. Использование современных информационных технологий на уроках русского языка и литературы / К. А. Окишева, А. В. Потанина. – Казань : Издательство Рашин Сайнс, 2022. – С. 61-63.

Об авторе:

Потанина Александра Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, apotanina@mail.ru

About the author:

Aleksandra V. Potanina, Phd in Philology, Assistant professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

УДК 373.21

Шарафетдинова З.Г.

Цифровые технологии в речевом развитии детей дошкольного возраста

В статье представлены цифровые технологии, которые помогают педагогу организовать работу по речевому развитию старших дошкольников. Эффективность данной технологии видится в активизации имеющегося речевого опыта дошкольников, изменении позиции ребёнка с пассивной на активную.

Ключевые слова: цифровая технология, развитие речи, дети дошкольного возраста.

Zimfira G. Sharafetdinova

Digital Technology in the Speech Development of Preschool Children

The article presents digital technologies that help the teacher to organize work on the development of speech of older preschoolers. The effectiveness of this technology is seen in the activation of the existing speech experience of preschoolers, changing the position of the child from passive to active.

Key words: digital technology, speech development, preschool children.

В современной методике развития речи детей дошкольного возраста одной из важных и новых проблем становится использование мультимедийных ресурсов, включение их в содержание речевой деятельности. В центре нашего внимания – цифровые технологии, помогающие педагогу организовать педагогическую деятельность по речевому развитию с детьми в дошкольной образовательной организации.

На современном этапе анализ исследований позволил нам определить возможности использования цифровых технологий в дошкольной образовательной организации.

В исследованиях С.Ю. Горвиц [6], А.Е. Ивановой [4], Е.В. Зворыгиной [3] цифровые технологии рассматриваются как важнейший фактор, способствующий повышению эффективности процесса обучения и формированию положительного отношения детей к данному процессу.

По мнению Г.Н. Андреевой [1], в дошкольной образовательной организации цифровые технологии являются специальными эффективными способами, программными и техническими средствами в работе с дошкольниками с информацией.

Особую значимость представляет работа А. Таракановой [2], в которой разработана классификация компьютерных игр. Автором выделены следующие компьютерные программы: демонстрационные игровые, обучающие, имитационно-моделирующие, контролирующие или диагностирующие программы, программы-тренажёры.

Таким образом, в исследованиях показано, педагогу дошкольной образовательной организации необходимо использовать цифровые технологии обучения, способствующие речевому развитию и высокой мотивации к обучению детей.

Использование цифровой технологии с целью развития речи детей способствует улучшению образовательного процесса, развитию сенсорных и интеллектуальных способностей, концентрации внимания, усвоению большего объёма знаний, повышению уровня развития, расширению ярких представлений об окружающей действительности. При этом необходимо подчеркнуть, что у детей происходит интенсивное обогащение словаря, формирование грамматической структуры речи, развитие связности речи, звуковой стороны речи, коммуникативных навыков.

Онлайн встречи со сверстниками, прослушивание музыкальных композиций, просмотр компьютерных картинок и иллюстраций в процессе образовательной речевой деятельности детям даёт прекрасную возможность четко увидеть результаты своей работы и самостоятельно, по собственной инициативе делиться своими впечатлениями.

Компьютерная игра «Витамины» проводится с использованием компьютерных картинок, на которых изображены овощи и фрукты. Они появляются на интерактивной доске, и дети выбирают для каждого овоща и фрукта подходящие круги-витамины: перемещают круги-витамины и присоединяют их к соответствующим овощам и фруктам. Затем детей просят рассказать о значении витаминов для здорового развития организма с целью совершенствования умений составлять связные высказывания. Занимательность материала и способ его преподнесения подводит детей к выполнению заданий с увлечением.

В компьютерной игре «Угадай рыбок» или («Угадай птиц», «Угадай цветок», «Угадай насекомых») на интерактивной доске переключаются слайды с картинками животных (птиц, цветов, насекомых), дошкольники называют животных (птиц, цветов, насекомых). В этой игре предусматривается активизация словаря детей за счёт закрепления тематических групп слов.

Организация компьютерной игры «Угадайте звук» позволяет закреплять фонематический слух, умение

различать на слух звуки родного языка. На каждом слайде дети слышат звуки, издаваемые людьми (ха-ха, тьфю-тьфю, апчхи), животными (му-му, гав-гав, мяу-мяу, ко-ко, кря-кря), объектами, явлениями природы (кап-кап, тик-так, буль-буль, тук-тук). Когда ребёнок отгадывает кто это, что это, нужно открыть изображение и показать детям.

В ходе мультимедийной презентации «Угадай, какая сказка?», всегда являющейся незаменимым помощником воспитателя в образовательном процессе дошкольной образовательной организации и созданной с использованием красочных анимированных слайдов, с игровыми элементами, ставится цель развития интереса к художественной литературе и совершенствования навыков связной речи, художественно-речевых и исполнительских умений, умений пересказа близко к тексту. В ходе мультимедиа презентации на интерактивной доске переключаются слайды с картинками, на которых изображены эпизоды из сказок, детям необходимо угадать из какой сказки данный эпизод и рассказать об этом.

Важно отметить, наряду с мультимедийными презентациями можно организовать мультимедийные экскурсии-путешествия по родному краю: «Путешествие в лес», «Путешествие к реке Кама», «Путешествие в парк» и др. Мультимедийные экскурсии-путешествия проходят в непринуждённой форме, сопровождаются показом слайдов с участием мультипликационного персонажа. Работа над речевыми задачами осуществляется в процессе беседы с персонажем, который предлагает путешественникам вопросы и различные задания с целью совершенствования у детей умений слушания и говорения, развития разных сторон речи: связное изложение своих мыслей, овладение словарным запасом, грамматическим строем устной речи, правильным звукопроизношением. Использование в мультимедиа презентации звуков природы (пение птиц, голоса животных, журчание ручья, шум ветра в лесу и т.п.) вызывает живой интерес, речевую активность, эмоциональное отношение у детей. Например, по представленным на слайдах фотографиям, детям предлагается рассматривать парк в разное время года, сравнивать сезонные изменения в явлениях природы, выделяя существенные признаки, что способствует испытанию потребности, желания закрепить полученные знания в слове.

Обращение к звуковому приложению «Алиса» может вызвать интерес у дошкольников. Например, в свободное от занятий время, попросить детей задавать «Алисе» вопрос: найти игру на произношение звуков [с], [ш]. Этот прием подводит детей к поиску нужной игры и способствует воспитанию звуковой культуры речи, в данном случае различению на слух сходных звуков, часто смешиваемых детьми.

Для поощрения детей в цифровых технологиях при правильном выполнении заданий, решении игровых задач, для успешного ребёнка может звучать весёлая музыка, на экране интерактивной доски может появиться яркое, весёлое солнышко.

В проведении речевой работы с дошкольниками посредством цифровых технологий большое значение имеет понимание и знание воспитателем научных основ методики, его методическая, компьютерная грамотность, умение творчески проводить речевую работу с детьми дошкольного возраста.

Итак, можно сделать вывод, что цифровые технологии являются способом оптимизации процесса речевого развития, активизации речевой деятельности детей, позволяющим воспитателю сделать речевую работу с дошкольниками занимательной, интересной и увлекательной.

Литература:

1. Андреева, Г. Н. Развитие цифровой экономики России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения : монография / Г. Н. Андреева, С. В. Бадалянц, Т. Г. Богатырева [и др.]. – Нижний Новгород : издательство «Профессиональная наука», 2018. – 131 с. – URL: http://scipro.ru/conf/monograph_digital_economy.pdf
2. Елецкая, О. В. Информационные технологии в специальном образовании / О. В. Елецкая, М. В. Матвеева, А. А. Тараканова. – Москва : ВЛАДОС, 2019. – 319 с.
3. Зворыгина, Е. В. Педагогические подходы к компьютерным играм для дошкольников / Е. В. Зворыгина // Информатика и образование. – 1990. – № 6. – С. 94-102.
4. Иванова, А. Е. «Лонгитюд» - современная компьютерная система индивидуального сопровождения развития ребенка / А. Е. Иванова // Дошкольная педагогика. – 2004. – № 3. – С.40-44.
5. Комарова, И. И. Будущее дошкольного образования в эпоху цифровизации / И. И. Комарова // Современное дошкольное образование. – 2018. – № 8 (90). – С. 16-25. – DOI: 10.24411/1997-9657-2018-10032.
6. Новые информационные технологии в дошкольном образовании : методическое пособие / под редакцией Ю. М. Горвица. – Москва : Линка-Пресс, 1998. – 328 с.

Об авторе:

Шарафетдинова Зимфира Габдрахмановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры ТиМНиДО, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия, gazega@mail.ru

About the author:

Zimfira G. Sharafetdinova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of TiMNiDO, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

